

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Медиаэкономика
Медиаполитика
Медиакультура
2023

Сборник научных трудов
III Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2024

УДК 304.44

ББК 60.024

О 28

Рецензенты:

Иващенко Я.С. – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой управления образованием Новосибирского государственного педагогического университета.

Смирнов А.Б. – доктор экономических наук, профессор Национального исследовательского университета ИТМО.

Редакционная коллегия:

Архипова О.В. – доктор философских наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Хорева Л.В. – доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Заставенко В.А. – кандидат педагогических наук, г. Санкт-Петербург.

Чурин Г.Ю. – кандидат социологических наук, г. Санкт-Петербург.

Климин А.И. – кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург (научный редактор).

Общество, культура, человек в цифровую эпоху. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура 2023: Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Общество, культура, человек в цифровую эпоху. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура», г. Санкт-Петербург, 7 июля 2023 года / Под редакцией А.И. Климина и других; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2024. – 110 с.

ISBN 978-5-9031-87-71-3

Глобальный тренд мирового развития под названием «цифровое общество» давно стал объективной реальностью. Столь же очевидны постоянно растущая роль информационных и цифровых технологий в самых разных областях экономики, политики и культуры.

Настоящий сборник включает в себя материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Общество, культура, человек в цифровую эпоху. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура», прошедшей летом 2023 г. в Санкт-Петербурге. Конференция была посвящена вопросам влияния информационных и цифровых технологий на жизнь современного общества.

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому интересны вопросы современного социально-экономического, политического и культурного развития.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий, переводов и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-9031-87-71-3

© Авторы статей, 2024

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....6

ОБЩЕСТВО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Королькова М. В.
КАНАЛЫ ВОСХОДЯЩЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ
МОБИЛЬНОСТИ: ОПЫТ ПЯТИ ПРОГРАММ
ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЁЖИ.....8

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА – ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ И ИННОВАЦИЙ

Таджиева Д. Р.
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....14

ЦИФРОВЫЕ МЕДИА: ТЕНДЕНЦИИ И ПРАКТИКА

Березовская А. А.
DIGITAL-КОММУНИКАЦИИ АУКЦИОННЫХ
ДОМОВ В УСЛОВИЯХ ПОСТПАНДЕМИИ.....20

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Антошина Т. Н.
РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОИСКА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.....27

Милая А. С.
ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ
ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ
МОДЕЛИ В ПО «RENGA».....34

ПРАВО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Бронзов С. С.

СМИ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ
И ПРАВО НА СВОБОДУ СЛОВА.....43

Мосечкин И. Н.

О СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ КРАЖИ
С БАНКОВСКОГО СЧЁТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ
ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ.....53

Устинова Е. А.

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ПРОВЕРКА СУДЕБНЫХ
РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ВОПРОСЫ
ПЕРЕДАЧИ ДЕЛ НИЖЕСТОЯЩИМ СУДАМ.....58

ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Лян Вэйи

НОВЫЕ ИДЕИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
– НАСТУПЛЕНИЕ ЭРЫ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....63

Прокофьева Е. Н.

МЕТАПРИНЦИПЫ КОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ
В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ.....68

Костров Е. Н.

ЦЕЛИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ.....71

Дудакова А. В., Гончарова Н. Ю.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КАЧЕСТВО ПРИЁМА:
АНАЛИЗ СРЕДНЕГО БАЛЛА ЕГЭ, НЕОБХОДИМОГО
ДЛЯ ПОСТУПЛЕНИЯ В ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ.....75

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И СОЦИУМА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Юмангулов М. Р.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ»
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВЫСШИХ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ.....79

Юртаева Н. И.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....85

**СОХРАНЕНИЕ И АКТУАЛИЗАЦИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

Гуань Бовэнь, Цуй И

УСТОЙЧИВОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫМ
НАСЛЕДИЕМ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ 89

**ИСКУССТВО И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.
НОВЫЕ СМЫСЛЫ И НОВАЯ ЭСТЕТИКА**

Лукьянова А. В.

ЦИФРОВЫЕ АВАТАРЫ В ВИДЕОИГРАХ
КАК МЕТОД САМОВЫРАЖЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА.....95

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....103

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....104

ПРЕДИСЛОВИЕ

Летом 2023 года в Санкт-Петербурге прошла III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Общество, культура, человек в цифровую эпоху». Она была посвящена изучению актуальных проблем современного социума, вызванных стремительным развитием информационных и цифровых технологий.

Глобальный тренд мирового развития под названием «цифровое общество» давно стал объективной реальностью. Столь же очевидны постоянно растущая роль информационных и цифровых технологий в самых разных областях экономики, политики и культуры, всепроникающее воздействие «цифры» на все стороны нашей действительности.

Конференция прошла в два этапа – в июльскую и августовскую сессии. Тематика представленных на ней докладов оказалась весьма широкой и разнообразной. В каком-то смысле конференция вернулась к изначальному замыслу её организаторов – обсуждению роли медиатехнологий, в самом широком значении этого слова, в различных областях общественной и частной жизни. Расширился и состав участников мероприятия, которое стало теперь по-настоящему международным – к российским преподавателям, аспирантам, студентам и научным работникам присоединились представители Китайской Народной Республики.

Подготовленный по итогам конференции сборник включает в себя девять небольших разделов. Их названия говорят сами за себя: «Общество в цифровую эпоху», «Цифровая экономика – экономика знаний и инноваций», «Цифровые медиа: тенденции и практика», «Искусственный интеллект и цифровые технологии», «Право в цифровую эпоху», «Образование в цифровую эпоху», «Психология человека и социума в цифровую эпоху», «Сохранение и актуализация культурного наследия в цифровую эпоху» и «Искусство и массовая культура в цифровую эпоху. Новые смыслы и новая эстетика».

В материалах издания представлены не только теоретические рассуждения на тему цифровизации, что само по себе, конечно, очень важно для осмысления происходящих вокруг процессов, но и рассматриваются конкретные примеры использования технологий в экономике, образовании, науке и культуре.

Среди затронутых тем – эффективность цифровой коммуникации, значение человеческого капитала в цифровой экономике, эволюция систем искусственного интеллекта, применение IT-разработок в сфере образования, влияние масс-медиа на область права, роль «клипового мышления» в изучении когнитивных процессов, вопросы сохранения культурного наследия в цифровую эпоху (на примере Китая). Получили своё освещение и столь актуальные в наше время вопросы информационной безопасности, неразрывно связанные с вопросами безопасности психологической. Не была обойдена вниманием и современная массовая культура, насквозь пронизанная разнообразными технологическими новациями, – статья про цифровые аватары в видеоиграх как способ индивидуального самовыражения, несомненно, привлечёт к себе внимание тех, кто погружён в проблематику компьютерных игр и виртуальной реальности.

Выражаем надежду, что данный сборник, как и сама прошедшая конференция, станет своего рода приглашением к дальнейшей дискуссии о проблемах и перспективах социально-экономического и культурного развития в современном мире в условиях нарастающего прогресса цифровизации. Последняя таит в себе, как мы всё больше убеждаемся, не только большие возможности, но и не менее серьёзные вызовы.

Редакционная коллегия

ОБЩЕСТВО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

УДК 32

М. В. Королькова
M. V. Korolkova

КАНАЛЫ ВОСХОДЯЩЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ: ОПЫТ ПЯТИ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЁЖИ

CHANNELS OF UPWARD SOCIAL MOBILITY: EXPERIENCE OF FIVE YOUTH SUPPORT PROGRAMS

Аннотация. В современном обществе социальная мобильность является важнейшим условием личностного роста и обеспечения равных возможностей для молодых людей. На примере пяти российских программ («Лидеры России», «Цифровой прорыв», «Большая перемена», «Преактум», «Грантовый конкурс Росмолодёжи») рассматриваются ключевые особенности существующих каналов социальной мобильности молодёжи применительно к разным социальным группам. В качестве основного метода исследования выбран метод «кейс-стади» (Exploratory Case Study), позволивший провести сравнительный анализ указанных программ. В частности, были выявлены методологические ограничения, не позволяющие участвовать в них отдельным социальным группам. Результаты исследования могут послужить ценным ресурсом для учёных и специалистов-практиков, занимающихся как теоретическими, так и прикладными аспектами молодёжной политики.

Abstract. In modern society social mobility is the most important condition for personal growth and ensuring equal opportunities of young people. The article examines the key features of the currently existing channels of social mobility of young people within various social groups on the example of five Russian programs («Russian leaders», «Digital Breakthrough», «Big Change», «Preactum», «Rosmolodezh Grant Competition»). The Exploratory Case Study method was chosen as a research method, which allows a

comparative analysis of these programs. In particular, methodological limitations were identified that do not allow certain social groups to participate in them. The results of the research will serve as a valuable resource for researchers and practitioners, involved in both theoretical and applied aspects of youth policy.

Ключевые слова: молодёжь, восходящая социальная мобильность, социальные лифты, программы поддержки, молодёжная политика.

Keywords: youth, upward social mobility, social elevators, support programs, youth policy.

Социальная мобильность, определяемая как способность индивида продвигаться вверх или вниз по социальной лестнице, имеет важнейшее значение для развития общества и личности [5; 7]. В России, пережившей за последние десятилетия серьёзные социально-экономические преобразования, вопрос социальной мобильности по-прежнему остаётся крайне актуальным [8].

Первые программы, направленные на поддержку социальной мобильности молодёжи, появились в современной России сравнительно недавно – в начале 2000-х годов [6]. Именно тогда возникли движение «Наши», «Молодая гвардия Единой России» (МГЕР), Ленинский коммунистический союз молодёжи Российской Федерации (под эгидой КПРФ). С 2005 года в Тверской области ежегодно проводился Всероссийский молодёжный форум «Селигер». В 2008 году было образовано Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь).

В 2010-х годах количество молодёжных программ, равно как и их содержательное наполнение, значительно расширилось, к их реализации, наряду с государством, подключился и крупный бизнес. На смену форуму «Селигер» пришли форумы «Таврида» и «Территория смыслов». После проведения Зимних Олимпийских игр в Сочи на части олимпийских объектов был создан образовательный центр «Сириус». Всё более весомый вклад в социальную поддержку молодёжи стали вносить крупные российские компании и создаваемые ими благотворительные фонды, например, Благотворительный фонд Владимира Потанина, волонёрское движение «Сбербанка» («Волонтёры Сбера»), образовательные и стипендиальные программы «Тинькофф-банка»

(«Тинькофф Образование»), Благотворительный фонд «Система», социальный проект в области спорта «Путь к абсолютной победе», Фонд поддержки талантливой молодёжи «Будущие лидеры» и другие.

В настоящее время в России осуществляется большое число государственных и частных программ, нацеленных на поддержку молодого поколения, в том числе в области социального продвижения. В этой связи возникает следующий исследовательский вопрос: какие имеются отличия и особенности в предлагаемых для молодёжи программах социальной мобильности?

В качестве исследовательского метода был выбран метод «кейс-стади» (*Exploratory Case Study*). Используя его, мы продолжали следовать нашей идее, согласно которой изучение и понимание контекста столь же важно, как и анализ исследуемого предмета. Такой подход позволяет более всесторонне изучить не только наблюдаемые механизмы социальной мобильности, но и сопровождающие их динамические процессы [3].

В центре нашего внимания – анализ пяти программ, цель которых заявлена как создание благоприятных условий для обеспечения социальной мобильности молодёжи. Это «Лидеры России», «Цифровой прорыв», «Большая перемена», «Преактум» и «Грантовый конкурс Росмолодёжи». Ограничение числа выбранных кейсов связано со спецификой метода «кейс-стади», в рамках которого сложилась стойкая традиция рассматривать от трёх до пяти кейсов.

Эмпирические данные были получены из открытых источников (веб-сайты и социальные сети). Также для сбора информации мы провели экспертные и личные интервью. Точность и достоверность полученных сведений были проверены по нормативным и бухгалтерским документам, находящимся в открытом доступе. Использование разнообразных источников информации полностью согласуется с рекомендациями таких исследователей, как Ким Кэмерон и Роберт Куинн, которые подчёркивали важность включения различных эмпирических данных в тематические исследования [4]. Это увеличивает широту

и глубину анализа, позволяет получить более полное представление об изучаемом объекте [1; 2]. В ходе исследования фокус был сделан на следующих параметрах программ: организационные особенности, цели и задачи; критерии и этапы отбора; призовой фонд и система наставничества; конверсия участников и вероятность победы; направления и тематические треки.

Важно отметить, что четыре программы («Лидеры России», «Цифровой прорыв», «Большая перемена», «Грантовый конкурс Росмолодёжи») реализуются при непосредственном участии государства, и только одна («Преактум») учреждена представителями бизнеса.

При этом цели программ в основном очень близки между собой – это «поиск, развитие и поддержка перспективных участников», «создание условий для развития и реализации способностей», «создание эффективной системы социальных лифтов для самореализации молодёжи». Декларируемые публично цели соответствуют внутренним регламентам.

В ходе сравнительного анализа был выявлен ряд факторов, которые объективно ограничивают участие в программах. Речь идёт, прежде всего, о возрасте участника (от 16 или 18 лет, до 30 или 35 лет) и его статусе (школьник, студент, выпускник). Впрочем, в ряде случаев наличие подобных барьеров можно считать вполне оправданным, поскольку тем самым обеспечивается честная конкуренция. Например, в конкурсе «Большая перемена» ученики 10 – 11 классов не соревнуются с учениками 5 – 7 классов.

Зато общим для всех программ является отсутствие каких бы то ни было ограничений по опыту работы. Исключением до недавнего времени был конкурс «Лидеры России» (рис. 1), пока не был создан специализированный трек «Студенты», где данное ограничение также было снято. Ограничения есть и внутри самих программ – это отборочные задания, которые сокращают число участников на этапах конкурсного отбора. Во всех регламентирующих документах указаны критерии оценивания, однако нигде они не прописаны достаточно чётко, и это не позволяет обеспечить прозрачность оценки.

Рисунок 1. Конкурс «Лидеры России», финал

Например, согласно регламенту конкурса «Большая перемена», в полуфинале, в рамках командного решения кейсов, ребята оцениваются по пяти критериям: интеллектуальное лидерство, креативность, организационное лидерство, альтруизм и коммуникация. Однако подробная расшифровка каждого из критериев, равно как и описание методики их оценки отсутствуют.

В заключение назовём инструменты, с помощью которых в рамках указанных программ выстраиваются каналы социальной мобильности для молодёжи. В первую очередь, это конечно же финансовая поддержка участников и их проектов. Также распространённой практикой является трудоустройство победителей конкурса в компании-организаторе или партнёре. Наконец, благодаря подобным программам у молодых людей появляется возможность стать участниками внутренней системы наставничества.

Список литературы

1. *Denzin Norman K., Lincoln Yvonna S.* Introduction. The Discipline and Practice of Qualitative Research // *The Sage Handbook of Qualitative Research*. Editors N.K. Denzin, Y.S Lincoln. 3rd ed. – Thousand Oaks, California; London; New Delhi: Sage Publications, 2005. – P. 1-32.
2. *Creswell John W., Miller Dana L.* Determining Validity in Qualitative Inquiry // *Theory into Practice*. – 2000, June. – Volume XXXIX. – № 3. – P. 124-130. DOI: 10.1207/s15430421tip39032.
3. *Araki Satoshi.* Educational Expansion, Skills Diffusion and the Economic Value of Credentials and Skills // *American Sociological Review*. – 2020, February. – Volume 85. – Issue 1. – P. 128-175. DOI: 10.1177/0003122419897873.
4. *Камерон Ким С., Куинн Роберт Э.* Диагностика и изменение организационной культуры. Перевод с английского А. Токарева под ред. И.В. Андреевой. – СПб: «Питер», 2001 (Серия «Теория и практика менеджмента»).
5. *Ястребов Г.А.* Социальная мобильность в постсоветской России: новый взгляд на проблему (с использованием продвинутых методов анализа) // *Экономическая социология*. – 2014, март. – Том XV. – №. 2. – С. 127-136.
6. *Барсегян В.М.* Политическая активность молодежи как канал социальной мобильности в современном российском обществе. Диссертация кандидата политических наук. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М., 2015.
7. Социальная мобильность в России: поколенческий аспект. Коллективная монография / Отв. редакторы: В.В. Семенова, М.Ф. Черныш, А.В. Ваньке. – М.: Институт социологии РАН, 2017.
8. *Черных С.И.* Социальные лифты в образовании: проблемы и решения // *Высшее образование в России*. – 2018. – Том XXVII. – №. 6. – С. 88-95.

© Королькова М.В., 2024

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА – ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ И ИННОВАЦИЙ

УДК 331.108

Д. Р. Таджиева
D. R. Tadjieva

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ HUMAN CAPITAL IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В условиях цифровой экономики многократно возрастает роль человеческого капитала как главного фактора ускорения экономического роста и повышения качества жизни. Объектом исследования выступает трансформация человеческого капитала под влиянием процессов цифровизации, а также меняющихся общественных и индивидуальных потребностей.

В статье рассматривается структура человеческого капитала, выделяются основные области его применения на уровне предприятия, региона и страны. Методы исследования – анализ и системный подход. В текущих экономических реалиях формирование человеческого капитала является приоритетной государственной задачей, вследствие чего необходимы специальные государственные меры по его сбережению и развитию.

Abstract. In the context of the digital economy, the role of human capital as the main factor in accelerating economic growth and improving the quality of life is increasing many times over. The object of the study is the transformation of human capital under the influence of digitalization processes, as well as changing social and individual needs.

The author considers the structure of human capital, highlights the main areas of its application at the level of the enterprise, region and country. Research methods – analysis and systematic approach. In the current economic realities, the formation of human capital is a priority state task, as a result of which special state measures are needed to conserve and develop it.

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровая экономика, инновации, инвестиции, конкурентоспособность.

Keywords: human capital, digital economy, innovation, investment, competitiveness.

Цифровизация – один из фундаментальных факторов, влияющих на трансформацию человеческого капитала. На рубеже XX – XXI веков в мировой экономике произошел динамичный переход к постиндустриальной стадии развития, когда повсеместно распространились цифровые технологии. В этих условиях концепция человеческого капитала стала ключевой для понимания тех тенденций, которые характеризуют современное социально-экономическое развитие.

Теория человеческого капитала получила широкое признание благодаря работам Т. Шульца и Г. Беккера, определявших человеческий капитал как совокупность мотивации, энергии, знаний, навыков и умений, «которыми обладает человек и которые могут быть использованы им в течение определенного периода времени для производства товаров и услуг» [1].

Человеческий капитал является формой капитала в той мере, в какой он служит источником получения дохода и прибыли. Признавая растущую роль человеческого капитала в повышении конкурентоспособности, его следует рассматривать как наиболее ценный и дефицитный экономический ресурс нашего времени.

Современная информационная экономика требует глобального обновления производства и переобучения кадров на всех уровнях, начиная с рядовых сотрудников и заканчивая топ-менеджерами. Она также требует оперативного внедрения передовых методов управления. В этом контексте становятся востребованными высококвалифицированные специалисты, которые готовы к постоянному саморазвитию и обучению [6].

В структуре человеческого капитала можно выделить такие составляющие, как здоровье, культурно-нравственный капитал, трудовой капитал, интеллектуальный капитал и организационно-предпринимательские качества.

Формирование человеческого капитала – длительный процесс, подверженный воздействию самых различных факторов – экономических, социальных, демографических, культурных и многих других [2]. Развитие образования, медицины, культурной сферы определяют степень и темпы накопления человеческого капитала в обществе [3].

Особенно следует отметить уровень жизни, рост доходов, доступность качественных медицинских и образовательных услуг, а также наличие развитой социально-культурной инфраструктуры.

Согласно определению Всемирного банка, человеческий капитал, включающий в себя трудовой потенциал, интеллектуальные ресурсы и навыки управления, наряду с природными ресурсами, накопленным капиталом и имуществом, составляет национальное богатство страны.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев неоднократно подчеркивал: «Основная цель <...> работы – развивать человеческий капитал в нашей стране» [4]. Важное значение в этой связи имеет такой комбинированный показатель, как индекс развития человеческого капитала. Он учитывает процент лишенного возможности питаться в достаточном количестве населения, процент детской смертности до 5 лет, процент получения среднего образования детьми и процент грамотности среди взрослого населения.

Общая формула человеческого капитала может быть представлена следующим образом:

$$\text{Человеческий капитал} = (\text{Знания} + \text{Навыки} + \text{Опыт}) * \text{Мотивация} \quad (1)$$

Данная формула учитывает основные компоненты человеческого капитала (накопленные знания, навыки, приобретенный опыт), а также мотивацию, которая влияет на их эффективное использование. Сумма этих компонентов определяет общую ценность человеческого капитала и его вклад в социально-экономическое развитие общества. Эту формулу можно считать универсальной, применимой к реалиям любой страны, в том числе и Узбекистана.

В структуре капитала предприятия особую значимость имеют активы, непосредственно относящиеся к индивидуальному человеческому капиталу. Это патенты, авторские свидетельства, ноу-хау и другие интеллектуальные активы, а также фирменные нематериальные активы, включающие товарные марки, товарные знаки, коммерческую тайну и прочее [9]. Кроме того, важную роль играют связанные с человеческим капиталом организационный капитал, бренд-капитал и социальный капитал.

Каждый сотрудник вносит посильный вклад в работу своей организации, будь она частная или государственная. Поэтому предприятия должны создавать условия, способствующие развитию человеческого капитала. В итоге полученные работниками знания и навыки будут использоваться на благо всего общества, обеспечивая достойное качество жизни. Заметим, что, согласно данным экономической статистики, доля человеческого капитала в стоимости бизнеса варьируется в среднем от 30% до 80%, в зависимости от отрасли экономики [5].

В каждом регионе формируется свой собственный человеческий ресурс, который затем объединяется в масштабах страны. Для обеспечения развития человеческого капитала на региональном уровне необходимо планомерно улучшать показатели работы местных предприятий. Совокупный человеческий капитал характеризует социально-экономическое развитие региона, определяет эффективность использования человеческих ресурсов на региональном и местном уровнях [7].

Объединение личных капиталов ведет к формированию капитала общественного. Если для индивида человеческий капитал позволяет обеспечить достойный уровень жизни, то на уровне региона или страны этот же ресурс служит для достижения гораздо более глобальных целей [8].

Для приумножения и развития человеческого капитала государство должно уделять особое внимание следующим направлениям социально-экономической политики:

- Улучшение доступности и качества медицинских услуг;
- Создание благоприятных условий для развития ипотечного кредитования и других финансовых инструментов на рынке жилья;
- Развитие социальной и культурной инфраструктуры;
- Повышение доступности потребительского кредитования;
- Расширение возможностей для использования образовательных кредитов;
- Обеспечение высокого уровня личной безопасности;
- Развитие программ страхования жизни и имущества;
- Улучшение условий дополнительного пенсионного страхования.

Список источников и литературы

1. *Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д.* Человеческий капитал в транзитивной экономике. Формирование, оценка, эффективность использования. Монография. – СПб.: «Наука», 1999.
2. *Абдурахманов К.Х., Магруппов А.Ю.* Место и роль человеческого капитала в социально-экономическом развитии Узбекистана в условиях цифровизации экономики // Труды XII Евразийского научного форума. Сборник научных статей по материалам XII Евразийского научного форума, г. Санкт-Петербург, 20 ноября 2020 года. Часть 1 / Общ. научная редакция М.Ю. Спириной. – СПб.: Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, 2020. – С. 47-64.
3. *Зокирова Н.К.* Актуальные аспекты формирования методологии анализа человеческого капитала. Источник: Наука и инновации. Электронный научный журнал. – 2023, март. – № 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://reu.uz/wp-content/uploads/2023/03/mart_zokirova_n_k_2023.pdf (дата обращения: 16.06.2023).
4. *Таджиева Д.Р.* Субъекты и факторы формирования человеческого капитала // Advances in Science and Technology. Сборник статей LI Международной научно-практической конференции, г. Москва, 30 апреля 2023 г. / Составитель О.В. Соловьева. – М.: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2023. – С. 316-319.
5. *Карабаева Г.Ш.* Инновационный фактор в ускорении цифровизации экономики // Цифровая экономика – образованию и науке Союзного государства Беларуси и России. Сборник статей Международной заочной научно-практической конференции, Республика Беларусь, г. Минск, 26-28 февраля 2020 г. / Редколлегия: А.Б. Елисеев, И.А. Маньковский (гл. ред.) и другие. – Минск: Белорусский государственный аграрный технический университет, 2020. – С. 72-74.
6. *Шахназарова Н.В.* Модель технологии развития толерантности студентов // Современное образование (Узбекистан). – 2023. – № 2. – С. 29-34. DOI: 10.34920/SO/VOL_2023_ISSUE_2_4.

7. *Таджиева Д.Р.* Человеческий капитал в контексте инновационного развития экономики Республики Узбекистан // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности. Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, г. Москва, 30 января 2023 г. / Отв. редактор З.Ш. Бабаева. – М.: «Алеф», 2023. – С. 290-296. DOI: 10.34755/IROK.2023.73.12.058.

8. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы», № УП-60 от 28 января 2022 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5841077> (дата обращения: 16.06.2023).

9. *Нагуманов Марат, Капустин Сергей.* Развитие человеческого капитала: что, зачем и как. Источник: Коммерческий директор. Профессиональный журнал коммерсанта. – 2018. – Февраль. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kom-dir.ru/article/2180-razvitie-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 16.06.2023).

© Таджиева Д.Р., 2024

ЦИФРОВЫЕ МЕДИА: ТЕНДЕНЦИИ И ПРАКТИКА

УДК 659.4

А. А. Березовская
A. A. Berezovskaya

DIGITAL-KOMМУНИКАЦИИ АУКЦИОННЫХ ДОМОВ В УСЛОВИЯХ ПОСТПАНДЕМИИ

DIGITAL COMMUNICATION OF AUCTION HOUSES IN THE POST-PANDEMIC ERA

Научный руководитель:
Таранова Юлия Владимировна
Кандидат политических наук, доцент
кафедры связей с общественностью в бизнесе,
Институт «Высшая школа журналистики
и массовых коммуникаций» СПбГУ

Аннотация. В статье исследуются особенности продвижения аукционных домов в условиях постпандемии. В частности, анализируются коммуникационные стратегии «Sotheby's» и «Christie's».

Целью исследования является определение трендов цифрового продвижения аукционных домов в постпандемийный период. *Проблема* исследования заключается в неопределенности оптимальных каналов коммуникации в современных реалиях. Будучи ключевыми игроками арт-рынка, аукционы должны приспособливаться к постоянно меняющимся условиям цифровой среды и использовать инновационные технологии для более эффективного продвижения. В этом состоит *актуальность* исследования.

Новизна работы связана с анализом роли аукционных домов как объектов коммуникационного продвижения в digital-среде. В статье раскрываются тренды, вызовы и возможности продвижения в современной аукционной отрасли. *Объектом* исследования выступают коммуникации аукционного дома, *предметом* – стратегии и инструменты его коммуникационной деятельности (на примере «Sotheby's» и «Christie's»). Методология исследования представлена *методами* анализа, синтеза, историческим методом и методом анализа документов.

Digital-среда активно влияет на арт-рынок, стремительно преобразуя привычные коммуникационные стратегии. Аукционные дома вынуждены искать новые инструменты для эффективного взаимодействия с расширяющейся аудиторией. Как показывают результаты исследования, «Christie's», «Sotheby's» и «Phillips» научились успешно привлекать новые поколения покупателей, уже адаптированных к цифровой среде и готовых тратить большие суммы в сети Интернет. Онлайн-аукционы, возможность оплаты криптовалютой, бурное развитие социальных сетей и мессенджеров стали ключевыми факторами, влияющими на эффективность продвижения современного аукционного дома.

Abstract. The article examines the promotion strategies employed by auction houses in the post-pandemic era. The author specifically analyzes communication strategies of «Sotheby's» and «Christie's».

The aim of the research is to identify trends in the digital promotion of auction houses in the post-pandemic period. The research *problem* lies in the uncertainty surrounding the optimal communication channels in modern realities. As key players in the art market, auctions must adapt to the ever-changing digital environment and use innovative technologies for more effective promotion. This highlights *the relevance* of the study.

The novelty of the work is associated with analyzing the role of auction houses as objects of communication promotion in the digital sphere. The study examines trends, challenges and opportunities for promotion in the contemporary auction industry. *The object* of the research is the communication of an auction house, *focusing on* the strategies and tools of communication activity (using «Sotheby's» and «Christie's» as examples). The research methodology is presented by *methods* of analysis, synthesis, as well as historical analysis and document analysis methods.

The digital environment is actively influencing the art market, rapidly transforming the usual communication strategies. Auction houses are forced to look for new tools for effective interaction with an expanding audience. The research revealed that «Christie's», «Sotheby's» and «Phillips» successfully attract a new generation of buyers who have already adapted to the digital environment and are willing to spend significant amounts online. Online auctions, the ability to pay with cryptocurrency, the rapid development of social networks and messengers have become key factors influencing the effectiveness of promoting a modern auction house.

Ключевые слова: аукционный дом, постпандемия, коммуникационная стратегия, технология продвижения, digital-PR, арт-рынок.

Keywords: auction house, post-pandemic, communication strategy, promotion technology, digital PR, art market.

Стремительное развитие интернет-среды стало катализатором радикальных перемен в арт-бизнесе. Аукционный рынок был вынужден буквально на ходу адаптироваться к процессам цифровизации, внедряя инновационные digital-стратегии. Использование цифровых платформ и мобильных приложений, проведение торгов и аукционов в режиме онлайн привели к беспрецедентному росту аудитории аукционных домов [1].

Очевидно, что в современном арт-бизнесе Интернет является важнейшим способом продвижения. Онлайн-рынок больше не рассматривается как вторичный по значимости канал продаж для произведений искусства. Так, в первой половине 2021 года «Sotheby's» стал лидером среди мировых аукционных домов по интернет-сделкам: на его долю пришлось 65% из 671 млн. долларов, вырученных «большой тройкой» арт-бизнеса – «Sotheby's», «Christie's» и «Phillips». Почти половина (47%) покупателей художественных произведений совершили свою первую покупку через Интернет [2]. Таким образом, digital-пространство открыло дорогу в мир искусства тем, кто ранее был от него весьма далек.

Повсеместное распространение онлайн-технологий привело к развитию многоканальных коммуникационных стратегий. Но одновременно резко возросла и неопределенность самих каналов коммуникации. В этой связи актуальной задачей аукционных домов является выработка стратегии, которая позволила бы безболезненно адаптироваться к постоянно меняющимся условиям цифровой среды.

В эпоху постпандемии аукционные дома смогли привлечь широкую целевую аудиторию – речь идет о новом поколении покупателей предметов искусства. «Christie's», «Sotheby's» и «Phillips» нашли, казалось бы, идеальных клиентов, адаптированных к цифровой среде и готовых тратить большие суммы онлайн, в том числе расплачиваясь криптовалютой.

Крупные аукционные дома уделяют особое внимание обеспеченным молодым людям [3]. И хотя сейчас средний возраст миллиардера составляет 63

года, неуклонно растет число богатых людей, моложе 45 – 50 лет. Многие из них самостоятельно заработали свое состояние в IT-индустрии, в сфере финансов или недвижимости.

Последовавшая за пандемией тотальная цифровизация, на которую удачно наложился активный бренд-менеджмент, позволила аукционным домам укрепить доверие к ним со стороны новых покупателей, которые теперь не опасаются приобретать арт-объекты онлайн. При этом аукционы, пусть и виртуальные, продолжают оставаться наиболее популярной площадкой для покупки произведений искусства (рис. 1).

Управление отношениями с клиентами в цифровой среде невозможно без использования инновационных инструментов. Компьютерные алгоритмы и машинное обучение – лишь некоторые из технологий, которые применяются для улучшения работы с покупателями и привлечения новых клиентов [4]. Поскольку целевая аудитория аукционных домов становится все моложе, а охват – глобальнее, преимущества постоянного развития онлайн-стратегий представляются совершенно очевидными.

В современных условиях аукционному дому важно использовать многоканальные стратегии, в особенности – более персонифицированные и наглядные инструменты взаимодействия с потребителем. И здесь как нельзя кстати оказываются социальные сети. «Christie's» и «Sotheby's» весьма продуктивно используют «Instagram»,¹ «Facebook»,² «YouTube» и «Twitter».³ Также набирают популярность «LinkedIn»⁴ и «TikTok» [2]. Большое влияние на

---

¹ Запрещенная в России социальная сеть Instagram принадлежит компании Meta Platforms Inc., деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

² Запрещенная в России социальная сеть Facebook принадлежит компании Meta Platforms Inc., деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

³ Сеть микроблогов Twitter после ребрендинга в июле 2023 года получила название X. – *Прим. Ред.*

⁴ Социальная сеть LinkedIn заблокирована в России с ноября 2016 года за нарушение законодательства о хранении и обработке персональных данных. – *Прим. Ред.*

коммуникации аукционного дома оказывают инфлюенсеры, которые задействованы в маркетинговых стратегиях главных игроков арт-рынка. Инфлюенсером может быть художник, критик, искусствовед, куратор, коллекционер, либо даже целый музей или галерея искусств [5].

Безусловным лидером среди ведущих аукционных домов в области применения цифровых технологий является «Christie's». В практике его работы – создание электронных мультимедийных каталогов, использование 3D-голограмм для демонстрации арт-объектов, проведение онлайн-торгов, использование инструментов виртуальной реальности (VR-инструментов), осуществление международных онлайн-трансляций, внедрение каналов «Buy-Now» («Купи сейчас») и гибридных форматов продаж [6]. Одна из последних новаций – участие «Christie's» в метавселенной NFT (NFT Metaverse),¹ результатом чего стало объединение традиционного арт-рынка и передовой технологии NFT. Последняя позволяет коллекционерам приобретать уникальные произведения искусства в оцифрованном виде.

В целом же, установление со стороны «Sotheby's» и «Christie's» рекордных цен на NFT-токены свидетельствует, что аукционные дома выводят данный формат торговли в премиальный сегмент. В то же время это говорит и о том, что самой ценной валютой продолжает оставаться репутация самого аукционного дома. Очевидно, что благодаря эффективному использованию digital-инструментов ведущие аукционные дома смогли закрепить за собой в постпандемийный период статус крупных онлайн-игроков [7].

В итоге можно сформулировать следующие *выводы*:

- Digital-среда активно влияет на современный арт-рынок, преобразуя коммуникационные стратегии аукционных домов. «Christie's», «Sotheby's» и «Phillips» успешно привлекают новое поколение покупателей, которые уже

---

¹ NFT (*non-fungible token* – невзаимозаменяемый, уникальный токен) – реестровая запись в блокчейне, не подлежащая, в отличие от обычных токенов, разделению на части или обмену. Представляет собой цифровое имущество (например, оцифрованные копии произведений) с набором определенных прав на него. – *Прим. Ред.*

адаптировались к цифровой среде и готовы тратить большие суммы в Интернете. Онлайн-аукционы, возможность оплаты криптовалютой и другие технологические новшества стали теми ключевыми факторами, которые побуждают молодых коллекционеров инвестировать в искусство;

- Появились новые тренды, связанные с развитием технологий и коммуникаций. Прежде всего, это существенно возросшая роль социальных сетей в продвижении аукционных домов и искусства в целом. Аукционные дома активно используют VR-инструменты, проводят онлайн-торги, внедряют 3D-модели для демонстрации арт-объектов. Важными элементами продвижения стали онлайн-трансляции и гибридный формат аукционов. Наконец, нельзя не отметить и возросшее значение технологии NFT, которая для аукционных домов стала не просто очередным источником дохода, но и действенным инструментом привлечения молодой аудитории и новых коллекционеров.

Таким образом, цифровизация арт-бизнеса привела к заметному укреплению позиций аукционных домов на современном рынке искусства.

*Рисунок 1. Торги в аукционном доме «Sotheby's».
Источник фото: www.sothebys.com*

Список источников и литературы

1. 2021: Historic Year in Review by Sotheby's. Press Release. Source: Sotheby's. – 2021, December 16. [E-source]. – URL: <https://www.sothebys.com/en/press/2021-historic-year-in-review> (accessed: 20.06.2023).

2. Hiscox Online Art Trade Report 2021. Parts One and Two. Source: Hiscox. [E-source]. – URL: <https://www.hiscox.co.uk/online-art-trade-report> (accessed: 21.06.2023).

3. The Art Market 2022. An Art Basel & UBS Report. Prepared by Dr. Clare McAndrew. – Basel-Zurich: Art Basel, UBS, 2023. [E-source]. – URL: <https://d2u3kfwd92fzu7.cloudfront.net/Art%20Market%202022.pdf> (accessed: 21.06.2023).

4. 2021 Annual Report. Christie's. [E-source]. – URL: <https://www.christies.com/pdf/catalog/2022/christies-annual-report-2021-final.pdf> (accessed: 20.06.2023).

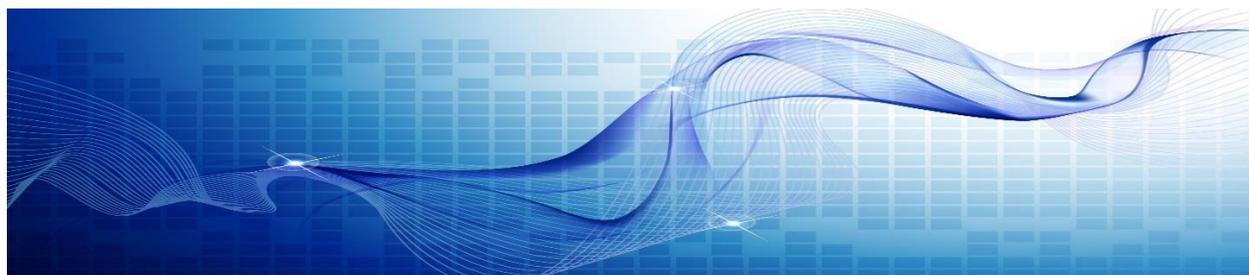
5. The New Role of Influencers in the Art Market. Source: Artsper for Galleries. Europe's leading online contemporary art marketplace. – 2022, March 9. [E-source]. – URL: <https://www.artsper-for-galleries.com/blog/the-new-role-of-influencers-in-the-art-market> (accessed: 21.06.2023).

6. *Roth Carolin*. Christie's goes digital to make sure it's not going, going, gone. Christie's CMO Marc Sands on digital disruption. Source: CNBC. Marketing. Media. Money. – 2016, October 14. [E-source]. – URL: <https://www.cnn.com/2016/10/14/christies-goes-digital-to-make-sure-its-not-going-going-gone.html> (accessed: 21.06.2023).

7. *Morris Jane*. Tipping Point: Pandemic Propels Art Market into a New Era. Source: Sotheby's. – 2020, September 25. [E-source]. – URL: <https://www.sothebys.com/en/articles/tipping-point-pandemic-propels-art-market-into-a-new-era-1> (accessed: 21.06.2023).

© Березовская А.А., 2024

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 004.73

Т. Н. Антошина
T. N. Antoshina

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОИСКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

DEVELOPMENT OF INTELLIGENT SEARCH: HISTORY AND MODERN TRENDS

Аннотация. Статья посвящена ключевым этапам развития искусственного интеллекта – от появления первых вычислительных машин до создания искусственных нейронных сетей и современных экспертных систем. Затрагиваются тенденции, характеризующие эволюцию искусственного интеллекта, отмечаются основные риски и проблемы, связанные с его применением.

Методы исследования – исторический метод, системный подход. Делается вывод о необходимости ответственного, этического подхода в вопросах внедрения и использования искусственного интеллекта.

Abstract. The article is devoted to the key stages in the development of artificial intelligence – from the invention of the first computers to the creation of artificial neural networks and modern expert systems. The author notes the trends characterizing the evolution of artificial intelligence, points out the main risks and problems associated with its spread.

Research methods – historical method, systematic approach. The author concludes that there is a need for a responsible, ethical approach to the implementation and use of artificial intelligence.

Ключевые слова: искусственный интеллект, история искусственного интеллекта, тенденции развития искусственного интеллекта, машинное обучение, робототехника, логические системы, экспертные системы, нейронные сети, этика.

Keywords: artificial intelligence, history of artificial intelligence, trends in the development of artificial intelligence, machine learning, robotics, logic systems, expert systems, neural networks, ethics.

Сфера искусственного интеллекта (ИИ), традиционно определяемая как совокупность интеллектуальных компьютерных систем и технологий, развивается в настоящее время стремительными темпами. Способность компьютеров не просто имитировать человеческий интеллект, а выполнять сложные когнитивные задачи, считавшиеся прежде исключительной прерогативой человека, давно вызывает интерес и одновременно с этим тревогу как специалистов, так и широкой общественности. В центре нашего внимания – эволюция искусственного интеллекта и порождённые этой эволюцией вызовы.

Истоки искусственного интеллекта, если под ним понимать, образно говоря, машину, умеющую считать, восходят к глубокой древности. Уже в цивилизациях Древнего мира существовали механизмы, если не имитирующие человеческое мышление, то, по крайней мере, способные производить расчёты. Таков, например, найденный в водах Средиземного моря, на месте древнего кораблекрушения, загадочный Антикитерский механизм (III – II века до Р. Х.), который, вероятно, использовался для астрономических и календарных вычислений.

Но, конечно, полноценное развитие искусственного интеллекта стало возможным лишь сравнительно недавно, с середины XX века, когда появились первые в современном понимании компьютеры – электронные вычислительные машины (ЭВМ). В 1948 году вышла книга Норберта Винера «Кибернетика», посвящённая феномену «саморегулируемых механизмов» и послужившая теоретической основой для создания технологий искусственного интеллекта.

В 1950 году английский математик Алан Тьюринг разработал тест, чтобы определить, может ли машина мыслить так же, как и человек («тест Тьюринга»). Если человек в ходе опроса не мог установить, что он общается с компьютером, тест считался пройденным. С этого момента у разработчиков и учёных возникла

новая сверхзадача – создавать в дальнейшем такие компьютерные программы, которые могли бы успешно этот тест проходить. Вот почему появление теста Тьюринга можно считать поворотной точкой в развитии искусственного интеллекта.

С 1970-х годов началась активная разработка экспертных систем, основанных на использовании обширных баз знаний, позволяющих моделировать принятие экспертных решений в той или иной области. Экспертные системы используются для решения сложных задач и проблемных ситуаций.

Подлинным прорывом в эволюции искусственного интеллекта стало создание искусственных нейронных сетей, моделирующих работу мозга. Ещё в 1943 году американские нейролингвисты Уоррен Мак-Каллок и Уолтер Питтс разработали математическую модель нейрона. В 1949 году канадский нейропсихолог Дональд Хебб сформулировал первый алгоритм обучения искусственных нейронных сетей. Правда, по началу все эти идеи, несмотря на безупречное математическое обоснование, носили скорее теоретический характер. Однако широкое распространение с 1980-х годов персональных компьютеров перенесло их в практическую плоскость.

Нейронные сети стали незаменимым инструментом для обработки больших массивов данных, распознавания образов, моделирования трудно формализуемых процессов, управления сложными системами и прогнозирования [6]. Пожалуй, главное преимущество нейронных сетей – способность к обучению.

С развитием искусственного интеллекта неразрывно связан процесс автоматизации и роботизации [3]. Учёные из Мичиганского университета установили, что новейшие системы искусственного интеллекта позволяют проводить до 10 тысяч научных экспериментов в день! Речь, в частности, идёт об автоматизированной научной платформе «BacterAI», предназначенной для исследований в сфере медицины и микробиологии [7].

Интеллектуальные системы также активно используются для предотвращения природных и техногенных рисков, при ликвидации последствий стихийных бедствий [2; 4; 5].

Большую популярность в последние годы получили чат-боты – виртуальные роботы-собеседники, функционирование которых основано на скоростной обработке информации и самообучении. Наиболее продвинутыми чат-ботами сейчас являются:

1) ChatGPT (от англ. *Generative Pre-trained Transformer* – генеративный предварительно обученный трансформер) – самый известный чат-бот с искусственным интеллектом, разработан американской компанией «OpenAI». Умеет решать массу задач, связанных с обработкой данных, в том числе писать программы, статьи, поддерживать диалог и многое другое.

2) Rytr – помогает создавать разнообразный контент – от электронных писем и постов в социальных сетях до развёрнутых оригинальных текстов.

3) Jasper Chat – предназначен для генерации рекламного и маркетингового контента.

4) Chatsonic – чат-бот с ИИ от американской компании «Writesonic», способный генерировать не только тексты, но и уникальные изображения.

5) Copilot – помощник с искусственным интеллектом для приложений и программ «Microsoft». Пришёл в 2023 году на смену голосовому помощнику «Кортана» (Cortana).

6) «Майкрософт Сяоайс» (англ. Microsoft Xiaoice, кит. 微软小冰 – буквально «маленький лёд, льдинка») – популярный в Китае чат-бот на основе эмоционального интеллекта, разработан китайским отделением компании «Microsoft» в 2014 году [8].

Есть и отечественные чат-боты, ни в чём не уступающие зарубежным – это YandexGPT, более известный как «Алиса» (доступен в приложениях и умных устройствах «Яндекса»), GigaChat (российский аналог ChatGPT от Сбера, впервые был представлен в апреле 2023 года) и другие [9].

Свои чат-боты имеются в мессенджерах и социальных сетях, например, в «Telegram» – это «Kandinsky» (генерация изображений) и «Telegraph» (создание объёмных статей – лонгридов) [10].

В настоящее время ни одна развитая страна не может обойтись без индустрии высоких технологий, основанной на применении искусственного интеллекта. На ежегодной Всемирной конференции по искусственному интеллекту, прошедшей в июле 2023 года в Шанхае, были представлены ведущие страны по уровню развития ИИ, в том числе и Россия [11]. Безусловными же лидерами в этой области являются Соединённые Штаты Америки и Китай. Согласно данным Национального центра развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, в 2023 году по числу суперкомпьютеров и объёму их вычислительной мощности, а также по количеству стартапов в сфере ИИ Россия вошла в десятку мировых лидеров (помимо США, Китая и России, это Япония, Великобритания, Германия, Франция, Канада, Южная Корея и Индия). В 2022 году Россия заняла 15-е место в мире по числу научных публикаций, посвящённых изучению искусственного интеллекта [12].

Очевидно, что роль ИИ будет всё больше возрастать в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством, таких как изменение климата, борьба с голодом и бедностью, профилактика болезней, структурная перестройка экономики, освоение космоса, безопасность, предотвращение природных и техногенных катастроф. В то же время в общественном сознании существуют опасения, во многом подпитываемые массовой культурой, что искусственный интеллект окажется «умнее» и расчётливее своего создателя – человека, что он со временем «захватит власть» над миром и уничтожит нынешнюю цивилизацию. Этому могут способствовать предвзятость и ошибки, допускаемые, умышленно или нет, высокоинтеллектуальными системами. В итоге люди окажутся беззащитны перед рукотворным «сверхразумом», лишённым чувств сострадания и справедливости, «ведь у техники нет души». Не

говоря уже о том, что сотни и тысячи людей потеряют работу, вынуждены будут изменить привычный образ жизни, поскольку их рабочие места займут роботы. И это на сегодняшний день представляется вполне реальной перспективой [1]. Как видим, технологический прогресс ставит перед наукой и обществом серьёзные вопросы, в том числе этического и нравственного характера.

Тем не менее, есть все возможности для применения искусственного интеллекта не во вред, а во благо, для улучшения нашей жизни и решения насущных проблем. Для этого необходимо придерживаться строгих правил и норм, как этических, так и юридических, позволяющих обеспечить ответственное использование искусственного интеллекта без негативных последствий и угроз для общества и человека.

Список источников и литературы

1. *Garden Hermann, Bowman Diana M., Haesler Sebastian, Winickoff David E.* Neurotechnology and Society: Strengthening Responsible Innovation in Brain Science // *Neuron*. – 2016. – November, № 2. – Vol. 92, Issue 3. – P. 642-646 (Published by Elsevier Inc.). DOI: 10.1016/j.neuron.2016.10.053.

2. *Антошина Т.Н., Кабанов А.А.* Применение визуализации данных в автоматизированных информационных системах // *Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. Научно-аналитический журнал*. – 2020. – № 2. – С. 114-117.

3. Трансформация промышленности в условиях Четвёртой промышленной революции. Коллективная монография / Под редакцией А.В. Трачука. – М.-СПб.: «Реальная экономика», 2018.

4. *Антошина Т.Н., Лабинский А.Ю.* Применения робототехнических комплексов в повседневной деятельности МЧС России // *Актуальные проблемы обеспечения пожарной безопасности и защиты от чрезвычайных ситуаций. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции*, г. Железногорск, 23 апреля 2021 года. – Железногорск: Сибирская пожарно-спасательная академия, 2021. – С. 480-484.

5. *Антошина Т.Н., Лабинский А.Ю.* Моделирование процессов и систем с помощью сетей Петри // *Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты)*. – 2019. – Том 29. – № 1. – С. 9-13.

6. *Огий О.Г., Тристанов А.Б.* Применение искусственных нейронных сетей в управлении трудовым потенциалом рыбохозяйственного комплекса // *Общество, культура, человек в цифровую эпоху. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура 2022: Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции*, г. Санкт-Петербург, 3 августа 2022 года / Под редакцией А.И. Климина и других. – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2022. – С. 32-47.

7. Dama Adam C., Kim Kevin S., Leyva Danielle M., Lunkes Annamarie P., Schmid Noah S., Jijakli Kenan, Jensen Paul A. BacterAI maps microbial metabolism without prior knowledge // Nature Microbiology. – 2023. – Issue 8. – P. 1018-1025. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41564-023-01376-0>.

8. Ибрагимов Олег. Топ-12 чат-ботов с искусственным интеллектом. Источник: OtzyvMarketing.ru. Каталог сервисов для бизнеса, маркетинга и онлайн-заработка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://otzyvmarketing.ru/articles/populyarnye-chat-boty-s-ii/> (дата обращения: 15.09.2023).

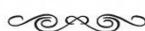
9. ChatGPT и «друзья»: лучшие чат-боты с искусственным интеллектом в 2024 году. Источник: сайт IT-компании «Eternalhost». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eternalhost.net/blog/tehnologii/chat-boty-s-iskusstvennym-intellektom#p5> (дата обращения: 15.09.2023).

10. 12 чат-ботов с искусственным интеллектом для ведения Телеграм-канала. Источник: Tomoru Media. Справочник о продажах и маркетинге. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tomoru.ru/media/bots-for-telegram> (дата обращения: 15.09.2023).

11. В Шанхае завершилась Всемирная конференция по искусственному интеллекту. Источник: ИнфоШОС. Центральный интернет-портал Шанхайской организации сотрудничества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=34807> (дата обращения: 15.09.2023).

12. Сравнительный анализ основных показателей развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации и ведущих странах по результатам 2022 – 2023 гг. Информационно-аналитическая справка. Источник: Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ai.gov.ru/knowledgebase/investitsionnaya-aktivnost/2023_informacionno-analiticheskaya_spravka_sravnitelnyy_analiz_osnovnyh_pokazateley_razvitiya_tehnologiy_iskusstvennogo_intellekta_v_rossiyskoy_federacii_i_veduschih_stranah_po_rezulytatam_2022-2023_gg_ncrii/ (дата обращения: 28.12.2023).

© Антошина Т.Н., 2024

УДК 69.003

А. С. Милая
A. S. Milaya

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ В ПО «RENGA»

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF AN OPERATIONAL INFORMATION MODEL IN RENGA SOFTWARE

Аннотация. Статья посвящена особенностям разработки информационных моделей зданий с помощью BIM-технологий на примере отечественной программы автоматизированного проектирования «Renga». Цель исследования состоит в раскрытии функционала данной программы, необходимого для создания цифровой информационной модели с возможностью дальнейшего её экспорта с атрибутивными данными в стороннее программное обеспечение. Подобная эксплуатационная информационная модель позволяет более эффективно планировать техническое обслуживание, осуществлять своевременный надзор за состоянием эксплуатируемого объекта, моделировать чрезвычайные ситуации.

Методы исследования – анализ, компьютерное моделирование. В результате исследования получена готовая эксплуатационная информационная модель цифрового двойника главного корпуса Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (НГАСУ (Сибстрин)), а также проведена проверка корректности вывода атрибутивных данных.

Abstract. The article examines the features of the development of information models of buildings using BIM technologies on the example of the Russian computer-aided design program «Renga». The aim of the research is to highlight the possibilities of «Renga» software for creating a digital information model with the further possibility of exporting a model with attribute data to third-party software. Such an operational information model allows for more efficient planning of maintenance, timely supervision of the state of the operated facility, and simulation of emergency situations.

Research methods are analysis, computer modeling. The result is a ready-made operational information model of the digital twin of the main building of the NGASU (Sibstrin) and verification of the correctness of the output of attribute data.

Ключевые слова: BIM-технологии, формат IFC, эксплуатационная информационная модель, атрибутивные данные, уровни проработки.

Keywords: BIM, IFC, operational information model, attribute data, level of detail.

На сегодняшний день архитекторами, проектировщиками и строителями накоплен достаточно большой опыт проектирования и строительства зданий с применением информационного моделирования. Цифровая информационная модель (далее – ЦИМ) создаётся, как правило, на стадии проектирования, после чего в неё вносятся необходимые атрибутивные данные в соответствии с этапами жизненного цикла постройки. Проектная информационная модель отличается от эксплуатационной модели своим назначением и наполнением.

Целью настоящей работы является создание цифровой информационной модели с помощью программы «Renga»¹ для дальнейшего её экспорта с атрибутивными данными в стороннее программное обеспечение (далее – ПО). Моделируемый объект – главный корпус Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин).

Согласно Своду правил «Информационное моделирование в строительстве», основными задачами цифровой информационной модели выступают планирование технического обслуживания и ремонта в целях своевременного надзора за состоянием эксплуатируемого объекта, мониторинг его эксплуатационных характеристик и моделирование возможных чрезвычайных ситуаций [1, приложение Ж, пункт Ж.12]. При определении задач информационного моделирования на стадии эксплуатации необходимо учитывать положения ГОСТ Р 57311 [2]. В упомянутом Своде правил для каждого этапа жизненного цикла здания² определены соответствующие уровни проработки информационной модели [1, пункт 5, таблица 5.1].

---

¹ «Renga» – отечественная BIM-система для проектирования зданий и сооружений, позволяющая комплексно решать архитектурные, конструкторские и инженерные задачи. Является совместной разработкой компаний «Аскон» и «1С». BIM (*Building Information Modeling*) – информационное моделирование зданий. – *Прим. Ред.*

² Согласно Своду правил информационного моделирования, к этапам жизненного цикла здания относятся «инженерные изыскания, архитектурно-строительное проектирование (включая прохождение экспертизы), строительство (включая ввод в эксплуатацию), эксплуатация (включая текущие ремонты), реконструкция, капитальный ремонт, снос и утилизация объекта капитального строительства (ликвидация – для производственных объектов)» [1, пункт 3.1.2]. – *Прим. Ред.*

Таблица 1

Параметры стен и перегородок

Наименование параметра	Имя параметра IFC ¹	Тип	Примечание
Признак несущей конструкции	Load Bearing	Булевый ²	Указывается несущая (ИСТИНА) или ненесущая (ЛОЖЬ) стена
Предел огнестойкости	Fire Rating	Текст	Указывается предел огнестойкости для несущей конструкции (Федеральный закон № 123-ФЗ, статья 35)
Признак противопожарной преграды	Compartmentation	Булевый	Указывается стена, которая является противопожарной преградой (ИСТИНА), например, стена пожарного отсека
Наружный	Is External	Булевый	Признак элемента, расположенного снаружи здания

Источник: [3]

Всего таких уровней шесть. На каждом этапе используется свой установленный тип модели. При этом в случае необходимости модель может быть переведена с одного этапа жизненного цикла на другой. Так, эксплуатационная модель может на определенное время стать строительной или исполнительной моделью, при внесении или исключении атрибутивных данных.

Характеристики параметров здания приводятся в соответствии с требованиями государственной экспертизы [3]. В таблице 1 в качестве примера приведены параметры стен и перегородок. Уровень проработки нашей информационной модели – D (см. таблицу 2).

¹ IFS (*Industry Foundation Classes*) – открытый стандарт передачи данных (открытый формат файлов) для поддержки взаимодействия между различными приложениями и программами BIM. – *Прим. Ред.*

² Булевый (англ. *Boolean*) – тип данных в информатике, принимающих только два возможных значения: «Истина» (1) или «Ложь» (0). Назван в честь английского математика Джорджа Буля (1815 – 1864). – *Прим. Ред.*

Таблица 2

Требуемые характеристики стен и перегородок

Наименование атрибута	Единица измерения	Описание	Уровни проработки					
			A	B	C1	C2	D	G
Код элемента	-	Указывается код по КСИ		X	X	X	X	X
Описание	-	Указывается описание элемента		X	X	X	X	X
Марка элемента	-	Указывается марка элемента, для занесения или группировки в спецификацию		X	X	X	X	X
Обозначение	-	Указывается нормативный документ на изделие (ГОСТ, ТУ и пр.)		X	X	X	X	X
Код материала	-	Указывается код материала по КСИ		X	X	X	X	X
Масса	кг	Указывается масса элемента		X	X	X	X	X
Тип по восприятию нагрузки	несущая/ не несущая/ самонесущая/ поэтажно несущая/-	Указывается тип конструкции по восприятию нагрузки		X	X	X	X	X
Стоимость	руб	Указывается стоимость конструкции		X	X			X
Класс пожарной опасности конструкций	-	Указывается класс пожарной опасности конструкций		X	X	X	X	X
Стоимость работ	руб	Указывается стоимость работ		X	X			X
Срок выполнения	дн	Указывается срок выполнения		X	X			X
Ответственный исполнитель	-	Указывается ответственный исполнитель			X			
Отметка о соблюдении проектных решений	-	Указывается отметка о соблюдении проектных решений				X		
Фото/видео фиксация скрытых работ	-	Указывается фото/видео фиксация скрытых работ			X			
Физический износ	%	Указывается физический износ					X	
Предписания уполномоченных лиц	-	Указывается предписания уполномоченных лиц					X	
Отчет о выполнении предписаний уполномоченных лиц	-	Указывается отчет о выполнении предписаний уполномоченных лиц					X	

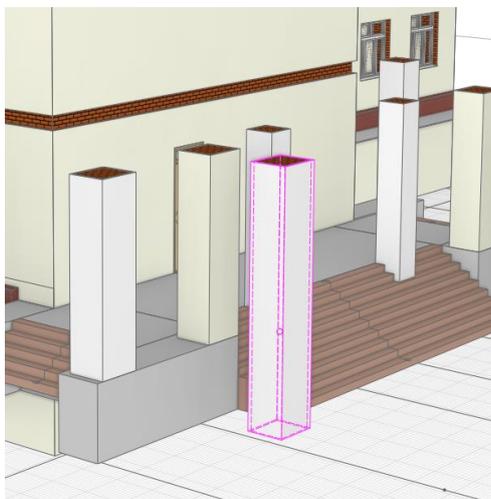
Источник: [1, приложение Д, таблица Д.2]

Архитектурно-строительная часть ЦИМ должна содержать (но не ограничиваться ими) следующие сведения о характеристиках элементов строительных конструкций: тип элемента; наименование элемента; местонахождение (отметка); материал; объёмный вес (плотность), кг/м³; масса, кг; объём. Расчётные характеристики приводятся в обозревателе модели.

Вывод всех характеристик, необходимых для расчёта, не всегда возможен автоматически в свойствах объекта, поэтому требуемые параметры нередко следует вносить дополнительно в свойства параметра «Материалы». Установленные Сводом правил характеристики конструкций (в данном случае стен и перегородок) приведены в таблице 2 [1, приложение Д].

Один из главных элементов любого здания – несущие колонны. В используемой программе возможны два варианта моделирования колонн:

ОТДЕЛКА СЕЧЕНИЯ

Свойство	Значение
▼ Параметры объекта	
Имя	Колонна - К8_Штукатурка_1000x860
Марка	К8
Материал	Штукатурка
Смещение от уровня, мм	-450
▼ Параметры объекта [общие]	
Высота колонны, мм	3 950
Имя родительского объекта	
Марка	К8
Марка родительского объекта	
Материал	815010747
Расположение колонны относительно оси	1
Смещение колонны по вертикали, мм	0
Смещение колонны по горизонтали, мм	0
Смещение по вертикали, мм	-450
Смещение родительского объекта по вертикали, мм	0
Стиль армирования	0
Стиль колонны	1875098765
Угол поворота колонны, рад	0
Уникальный идентификатор	1a92ee1e-d82e-40e8-a869-095b05b97d03
Уникальный идентификатор родительского объекта	
Уровень	223438
▼ Расчетные характеристики	
Длина, мм	3 950
Масса, кг	857,54
Общая длина арматурных стержней, мм	0
Общая масса арматурных стержней, кг	0
Периметр, мм	3 720
Площадь боковой поверхности, м ²	27,89
Площадь сечения, м ² / Площадь поперечного сечен...	0,17
Полная высота поперечного сечения, мм	860
Полная ширина поперечного сечения, мм	1 000
Чистый объем, м ³	0,66
▼ Свойства объекта	
IfcEntityType	
IfcName	
Код элемента	
Наименование	Колонна - К8_Штукатурка_1000x860
Обозначение	
Предел огнестойкости	R120
Примечание	Штукатурка

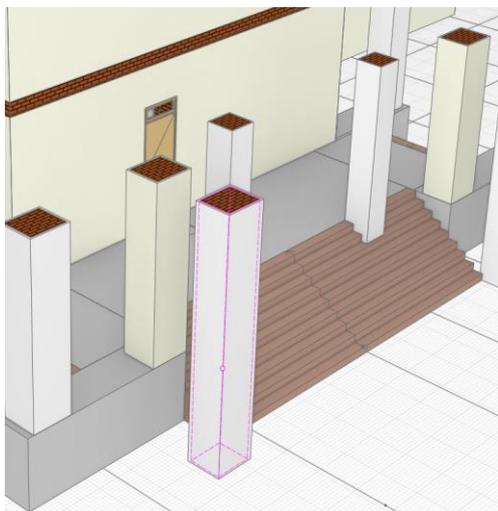
*Рисунок 1.
Выбранный элемент
(облицовочная колонна)*

*Таблица 3.
Заданные характеристики
для облицовочной колонны*

1) *Моделирование с помощью сборки* – позволяет достаточно легко создавать, перемещать и назначать элементы. Недостатками данного варианта являются ограниченность вывода атрибутики в спецификации и отсутствие возможности целиком изменять параметры объекта из основного рабочего пространства.

2) *Моделирование двух отдельных колонн с назначением нового профиля и нового материала в соответствии с сечением колонны* – достоинств у этого варианта гораздо больше. Это и увеличенное количество атрибутики, и более удобное изменение параметров объекта из основного рабочего пространства, и возможность создавать дополнительные типы колонн для нового слоя сечения.

НЕСУЩАЯ КОНСТРУКЦИЯ СЕЧЕНИЯ

Свойство	Значение
▼ Параметры объекта	
Имя	Колонна - К8_Прямоугольная_900x770
Марка	К8
Материал	К-р-по_250x120x65/1НФ/125/2,0/50/ГОСТ530-2012
Смещение от уровня, мм	-2 050
▼ Параметры объекта [общие]	
Высота колонны, мм	5 550
Имя родительского объекта	
Марка	К8
Марка родительского объекта	
Материал	372179049
Расположение колонны относительно оси	1
Смещение колонны по вертикали, мм	0
Смещение колонны по горизонтали, мм	0
Смещение по вертикали, мм	-2 050
Смещение родительского объекта по вертикали, мм	0
Стиль армирования	1
Стиль колонны	757223657
Угол поворота колонны, рад	0
Уникальный идентификатор	5f17a64b-099b-48d0-a515-1f50acc165ac
Уникальный идентификатор родительского объекта	
Уровень	223438
▼ Расчетные характеристики	
Длина, мм	5 550
Масса, кг	5 384,61
Общая длина арматурных стержней, мм	0
Общая масса арматурных стержней, кг	0
Периметр, мм	3 340
Площадь боковой поверхности, м ²	18,54
Площадь сечения, м ² / Площадь поперечного сечен...	0,69
Полная высота поперечного сечения, мм	770
Полная ширина поперечного сечения, мм	900
Чистый объем, м ³	3,85
▼ Свойства объекта	
IfcEntityType	IfcColumn
IfcName	Колонна_Несущая
Код элемента	ЭЛ 30 16 40
Наименование	Колонна - К8_Прямоугольная_900x770
Обозначение	
Предел огнестойкости	R120
Примечание	К-р-по_250x120x65/1НФ/125/2,0/50/ГОСТ530-2012

*Рисунок 2.
Выбранный элемент
(несущая колонна)*

*Таблица 4.
Заданные характеристики
для несущей колонны*

Нами был выбран второй вариант моделирования (рис. 1, 2, табл. 3, 4).

В рамках нашей исследовательской работы создавалась базовая модель главного корпуса НГАСУ (Сибстрин) с возможностью фильтрации чертежей и элементов в трёхмерном пространстве по соответствующим разделам. Базовая модель в обязательном порядке должна включать архитектурные решения (АР или «Архитектурная модель») и конструктивные решения (КР или «Конструктивная модель») [3]. Последовательно их рассмотрим.

Архитектурная модель состоит из следующих элементов: ненесущие стены и перегородки; потолки; пилястры; покрытия кровли; лестницы; ограждения; двери и окна; помещения. Архитектурные элементы моделировались в соответствии с их конструктивными особенностями и

технологией возведения. Наружные и внутренние стены, а также перекрытия формировались из тех же многослойных материалов, что и несущие стены (последние, как и все несущие элементы, включены в раздел КР или «Конструктивная модель»).

Утепляющий слой и отделка наружных стен были смоделированы с помощью инструмента «Стена» в параметре «Многослойный материал». Элементы лестниц были представлены в модели либо отдельной ступенькой из элемента «Балка», либо продолжением элемента «Перекрытие» (то есть для детальной проработки лестниц использовались инструменты обоих элементов). Это объясняется отсутствием у оператора возможности менять в программе соответствующие настройки элементов (в данном случае речь идёт о настройке отдельных лестничных ступеней). Устройство пола было выполнено в параметре «Многослойный материал» (объект «Перекрытие»).

Для дверей и окон были подобраны стилевые решения и габариты, максимально приближенные к оригиналу. Каждый вариант стиля имеет в программе гибкую настройку под заданные размеры, но при этом в одном стиле нельзя комбинировать разные материалы. Помимо окон и дверей свой стиль можно создавать для элементов «Колонна», «Балка», «Пластина», «Элемент», «Армирование», «Трубопроводные системы», «Воздуховодные системы» и «Электрические системы». Все моделируемые помещения получили сквозную нумерацию, позволяющую безошибочно определять их местоположение относительно уровня и секции/блока.

В состав *конструктивной модели* входят фундаменты (плиты, отдельно стоящие фундаменты, ленточный фундамент); несущие стены; несущие колонны; перекрытия; крыша; балки; дверные и оконные проёмы; узлы сопряжения несущих конструкций. Фундамент должен отражать действительный конструктивный тип (плитный, ленточный или столбчатый) и тип сборки (монолитный или сборный), иметь точное местоположение в модели, точные места примыканий к смежным конструктивным элементам, точные

конструктивные размеры и форму, с указанием технологических отверстий и проёмов. Несущие стены моделировались инструментом «Стена» и параметром «Многослойный материал». С учётом раскладки кирпича, его габаритов, зависящих от марки, и фактических размеров стены, подбиралась толщина отделочного и несущего слоя. Поскольку у объекта «Стена» приоритет выше, чем у объекта «Перекрытие», необходимо было сделать расшивание плиты перекрытия. В инструменте «Колонна», в параметрах, можно было задать только один материал, и тот в качестве основного (например, кирпич). Но поскольку помимо основного материала есть ещё отделка в виде штукатурки, следовало составить единую конструкцию несущей колонны. Для этого в редакторе «Профиль» каждый её слой моделировался отдельно, как новый объект. Конструкция крыши должна включать, кроме несущих элементов (плиты, фермы, стропила, обрешётка, узлы креплений), точную геометрию и углы наклона.

После разработки требуемой модели производится вывод чертежа в стороннее ПО с помощью формата IFC (также возможен вывод в форматах DWG и PDF). Согласно Своду правил, наименование файла, экспортируемого в общеобменный формат, должно состоять из пяти базовых блоков [1, таблицы 11.1, 11.2 и 11.3]. В итоге наш чертёж получил название «I4200R_ RA451_0_ BS_NGASU». При экспорте модели в формат IFC оператор задаёт параметры и свойства элементов объекта в соответствии с целями моделирования и требованиями государственной экспертизы. При необходимости он может переопределять свойства объектов и выбирать вид передаваемой модели.

В ПО «Renga» по умолчанию установлены настройки для передачи вида модели (*Model View Definition*)¹ в формате «*Reference View*». Данный формат позволяет максимально широко распространять данные в IFC для программ,

---

¹ *Model View Definition, MVD* («Определение вида модели») – фильтры, определяющие графическую и буквенно-цифровую информацию, которая должна быть включена в обмен данными. – *Прим. Ред.*

поддерживающих различные процессы коммуникации и совместной работы. Соответствие параметров и свойств в самом ПО параметрам и свойствам в IFC задаётся в файле сопоставления параметров в формате JSON.¹ Последний конвертирует свойства модели для корректного вывода в другое ПО.

В результате проделанной работы можно сделать вывод о возможности применения ПО «Renga» для создания цифровой информационной эксплуатационной модели здания.

Список источников

1. Свод правил «Информационное моделирование в строительстве. Правила формирования информационной модели объектов на различных стадиях жизненного цикла». СП 333.1325800.2020. Дата введения: 2021-07-01. Источник: Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/573514520> (дата обращения: 30.05.2023).

2. ГОСТ Р 57311-2016. Национальный стандарт Российской Федерации «Моделирование информационное в строительстве. Требования к эксплуатационной документации объектов завершённого строительства». Дата введения: 2017-07-01. Источник: Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200142711> (дата обращения: 30.05.2023).

3. Приказ от 09 сентября 2020 года № МКЭ-ОД/20-45 «О внесении изменения в Приказ от 26 июня 2019 года № МКЭ-ОД/19-39 "Об утверждении требований к информационным моделям объектов капитального строительства, а также классификаторов для информационного моделирования"» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/mke/documents/prikazy/view/244254220/> (дата обращения: 30.05.2023).

© Милая А.С., 2024

---

¹ *JavaScript Object Notation* («Обозначение объектов JavaScript») – текстовый формат обмена данными на основе языка JavaScript. – *Прим. Ред.*

ПРАВО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

УДК 342.7

С. С. Бронзов
S. S. Bronzov

СМИ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ И ПРАВО НА СВОБОДУ СЛОВА

MASS MEDIA AS AN INSTITUTION OF CIVIL SOCIETY: THE RIGHT TO ACCESS INFORMATION AND THE RIGHT TO FREEDOM OF SPEECH

Аннотация. Статья посвящена вопросам информационного права. Средства массовой информации, как социальный институт, являются неотъемлемым атрибутом развитого гражданского общества. Они обеспечивают в стране демократические процессы и политический плюрализм.

Цель исследования – изучение правовых аспектов деятельности СМИ с точки зрения реализации права на свободу слова и права на доступ к информации. При этом необходимо учитывать одно серьёзное противоречие: СМИ по-прежнему остаются достаточно уязвимым институтом, который нередко сам оказывает негативное влияние на общество.

Исследование базируется на работах по теории СМИ и информационному праву, а также на материалах отечественной и международной судебной практики. Основные исследовательские методы – анализ правовых документов и сравнительный анализ. Делается вывод о необходимости выработки чётких правовых механизмов, которые позволили бы избежать негативного воздействия СМИ на общественные настроения без нарушения права на свободу слова и права на доступ к информации.

Abstract. The article is devoted to the issues of information law. The media, as a social institution, is an essential attribute of a developed civil society. They ensure democratic processes and political pluralism in the country.

The purpose of the study is to study the legal aspects of the activities of the media in terms of the implementation of the right to freedom of speech and the right to access information. At the same time, one serious contradiction must be taken into account: the media still remain a rather vulnerable institution, which often itself has a negative impact on society.

The study is based on works on media theory and information law, as well as on materials from domestic and international judicial practice. The main research methods are the analysis of legal documents and comparative analysis. The author concludes that it is necessary to develop clear legal mechanisms that would allow avoiding the negative impact of the media on public sentiment without violating the right to freedom of speech and the right to access information.

Ключевые слова: средства массовой информации, гражданское общество, информация, информационное право, свобода слова, доступ к информации.

Keywords: mass media, civil society, information, information law, freedom of speech, access to information.

На рубеже XX – XXI веков начался современный этап развития нашего общества, когда на смену социалистическому строю пришли новые формы социально-экономических отношений. Начавшийся в этих условиях переход к правовому государству был неразрывно связан с формированием основ гражданского общества. Несмотря на различие подходов к пониманию последнего, общим для них является признание того, что граждане способны влиять на принятие государственных решений через демократические институты.

В рамках гражданского общества взаимодействуют три равноправных субъекта – гражданин, общество и государство. Подобное взаимодействие невозможно без наличия обратной связи и информационной открытости, ведь только так можно сформировать взаимное доверие, согласовать интересы граждан и государства. Поэтому для гражданского общества столь важна работа средств массовой информации как института, поддерживающего коллективные ценности и общие нравственные императивы.

СМИ создают общественное пространство, в котором осуществляется публичная коммуникация, реализуются свобода слова, доступ к информации и общественный контроль над властью. Всесторонне освещая факты, они доводят

до аудитории различные, подчас диаметрально противоположные взгляды и мнения [1, с. 6]. Работа СМИ по информированию общества, когда, предоставляя социально значимую информацию, они выполняют роль общественного наблюдателя, описана в концепции «СМИ как общественный сторожевой пёс» («*Social (Public) Watchdog*») [6, с. 102]. Как пишет Д. Г. Шустров, СМИ выступают своего рода «сторожевым псом демократии», предоставляя «обществу возможность публично обсуждать общественно значимые вопросы и, на основе такого обсуждения, формировать собственное мнение» [9, с. 60].

В этом есть несомненный положительный момент, поскольку, например, в условиях серьёзного кризиса СМИ способны в кратчайшие сроки мобилизовать ресурсы общества в целях его консолидации и преодоления возникшей угрозы. Однако необходимо иметь в виду следующее обстоятельство: СМИ по-прежнему остаются достаточно уязвимым институтом, который зачастую сам становится источником негативного воздействия.

Истоки такого противоречия лежат, в том числе, в самой природе гражданского общества. Американский социолог Джеффри Александер, определяя гражданское общество как своеобразный культурный феномен с собственными ценностными установками и принципами, отмечает, что правовое «оформление» СМИ подчас сильно отличается от их реального функционирования [7, с. 5 – 9]. Механизм, построенный законодателем, не отражает всех реалий действительности, где имеют место «эгоистические ценности» и «политическое влияние».

Наглядной иллюстрацией этого тезиса является реклама в СМИ. Сам факт её появления не несёт в себе ничего плохого. Данная бизнес-модель позволяет «существовать СМИ относительно независимо» [2, с. 5]. К тому же коммерческая реклама, при всех своих негативных последствиях, уравнивает информационные возможности государства и общества. Но что делать, если сами СМИ становятся рекламой, ведь в таком случае происходит подмена самой их сущности? Правовое регулирование не всегда может здесь

помочь. Это уже вопрос информационной культуры и эффективности действующих институциональных механизмов. И сегодня нередко мы можем видеть, как журналистика, вместо того, чтобы выполнять свою основную миссию, нацелена, в первую очередь, на получение прибыли. Ещё в большей степени это относится к медиакорпорациям и медиахолдингам, хотя, строго говоря, к ним претензий меньше, поскольку они – полностью коммерческие структуры.

Другая причина упомянутого выше противоречия – влияние на СМИ пропаганды и идеологии. Американский журналист Уолтер Липпман (1889 – 1974) предложил в своё время понятие «псевдосреды», которая «характеризуется стереотипным содержанием и использованием СМИ в пропагандистских целях» [10, с. 622 – 625]. «Псевдосреда» может быть очень опасна, так как способствует предвзятому, опосредованному представлению о мире.

В качестве примера можно привести освещение в западной прессе Войны в Персидском заливе (1991) и последовавших за ней событий, позволившее лучше понять «американский нарратив войны». Американский философ и теоретик информационного общества Дуглас Келлнер назвал этот пример классическим случаем манипулирования, когда государство использует масс-медиа для продвижения своих интересов [4, с. 152 – 156]. В 2002 – 2003 годах администрация президента Джорджа Буша-младшего намеренно дезинформировала СМИ, чтобы обеспечить общественную поддержку американского вторжения в Ирак. В последние годы американские СМИ всё чаще используются для оправдания агрессивной внешней политики США.

Знаменитый немецкий философ Юрген Хабермас предупреждал, что государство всеобщего благосостояния и рыночная экономика ведут к индивидуализации и дезинтеграции первичных социальных связей. В этом он видел серьёзную угрозу для гражданского общества [8, с. 32]. Государство всё больше отдаляется от своих граждан, решения принимаются непублично, с привлечением провластных экспертов, а не представителей общественности.

Свою негативную лепту вносят и СМИ, снижающие у населения мотивацию и потребность в межличностном общении и взаимодействии.

Ещё одна причина – вмешательство в деятельность СМИ государства и крупного бизнеса. В первом случае это может быть преследование оппозиции, во втором – вытеснение конкурентов и лоббирование собственных бизнес-интересов [3]. В итоге СМИ оказываются под двойным, а то и тройным давлением со стороны силовых и надзорных ведомств, инвесторов и спонсоров, а всё вместе это едва ли способствует сохранению подлинной свободы слова и объективной подаче информации.

Перечисленные изъяны нуждаются в применении специальных правовых механизмов, причём механизмы эти надо рассматривать через призму прав и обязанностей государства и граждан. Разберем соответствующие примеры из отечественной и международной судебной практики.

Хорошо известно, что почти любой пост в Интернете, посвященный какому-либо важному событию (а также человеку, организации) моментально обрастает массой комментариев, содержание которых выходит порой за пределы не только здравого смысла, но и элементарных приличий. До недавнего времени эта область отношений регулировалась достаточно слабо. Подтверждением тому служит решение Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 28 марта 2018 года по поводу сайта Yell.ru (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ № А40-97932/2015). Этот сайт представляет собой электронную версию «Жёлтых страниц Москвы». Он был создан по модели интернет-форума с возможностью публиковать комментарии. Юридическая компания «Депюст» посчитала, что размещенные о ней комментарии не являются правдивыми и задевают честь фирмы. Суды общей юрисдикции, все как один, заявили, что данный сайт не является СМИ, а комментарии отражают личное мнение пользователей и носят исключительно субъективный характер. Также юридическая фирма не представила весомых

доказательств того, что ответчики умышленно распространяли порочащие сведения.

Тогда фирма «Депюст» обратилась в ВС РФ. Последний указал, что, во-первых, хотя и представляется затруднительным установить личность авторов комментариев, это не исключает необходимость защиты: «невозможно возлагать на заявителя бремя предоставления суду тех доказательств, которыми он объективно не мог владеть» (пункт 2 Постановления Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г., № 3). Во-вторых, ответчик, не являющийся официально СМИ, всё равно несет ответственность за распространение порочащих сведений (пункт 9 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015, г. № 25). В-третьих, сам факт оскорбительного комментария, как субъективного мнения, служит основанием для защиты деловой репутации. Стало быть, суду, рассматривающему подобное дело, необходимо теперь устанавливать признаки функционирования любого сайта в качестве СМИ.

В 2018 году Роскомнадзор заблокировал сетевые адреса TgVPN (принадлежали компании «Private Networks LP») из-за обхода блокировки «Telegram». Компания «Private Networks LP» проиграла дело в Арбитражном суде города Москвы и в судах последующих инстанций. После этого она обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ), ссылаясь на то, что статьи 15.3 и 15.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» создают правовую неопределенность, поскольку органы государственной власти могут ограничивать доступ к сервисам, не содержащим запрещенную информацию. КС РФ в своем Определении от 23 июля 2020 года № 1708-О отказал в принятии жалобы, отметив, что федеральный законодатель разграничил ограничение доступа и противодействие к получению ограниченной информации (ст. 15.8), а значит, правовая неопределенность отсутствует.

Чем же важны эти решения? Интернет дал поистине безграничные возможности для стремительного обмена информацией, и комментарии стали

неотъемлемым элементом этого обмена. Но поскольку они представляют уже не только частный, но и общественный интерес, необходимо тщательно анализировать их содержание. Обязательство оперативно удалять оскорбительные сообщения означает, что СМИ должны постоянно и своевременно отслеживать комментарии на своих интернет-ресурсах.

Ещё одним затрагиваемым правом является право на свободное выражение мнения. В Постановлении Пленума ВС РФ № 3 от 24 февраля 2005 года «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» говорится, что «судам следует иметь в виду, что <...> политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий».

Рассматривая судебную практику, можно заметить, что суды в большинстве своем придерживаются принципа «повышенной терпимости» в отношении политиков, государственных и муниципальных служащих [5, с. 145]. Недопустимо, чтобы критика переросла в открытые оскорбления. Хотя в любом случае суд должен учитывать весь контекст сообщения.

Возьмём пример из европейской практики. Австрийский журналист Герхард Обершлик опубликовал в 1990 году в журнале «Форум» статью под заголовком «Trottel statt Nazi» («Идиот вместо нациста»). Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес в 1997 году решение в пользу журналиста, утверждая, среди прочего, что термин «*Trottel*», адресованный губернатору Каринтии Йоргу Хайдеру, является не личным оскорблением (даже если он на самом деле и оскорбил заинтересованное лицо), а способом публично обсудить выступление этого политика (Постановление ЕСПЧ по делу «Обершлик против Австрии», жалоба № 11662/85). По мнению ЕСПЧ, цель статьи была не в том,

чтобы оскорбить, а в том, чтобы дать возможность публично обсудить поднятую в статье проблему.

Тут стоит учитывать, что у органов государственной власти есть достаточно много способов защиты от критики, поэтому инструменты ограничения должны использоваться ими как последний довод («*ultima ratio*»). К тому же границы, до которых может дойти критика государственной власти, значительно шире, чем у частных лиц. Это означает, что суды должны более благожелательно относиться к критике со стороны представителей общественности. Главное, чтобы чётко соблюдался баланс между правом на свободу выражения мнения и правом на защиту чести и достоинства: «Поскольку свобода СМИ не безгранична, а сами СМИ не должны переходить границы, установленных законом, а также соблюдать правила, которые требуют от них добросовестного, основанного на фактах предоставления достоверной и точной информации» (Постановление ЕСПЧ от 22 февраля 2007 г., жалоба N 12365/03).

Из сказанного возникает вопрос, несут ли СМИ ответственность за публикуемую или сообщаемую информацию? И здесь могут быть разные трактовки, в зависимости от применяемых подходов. Так, ЕСПЧ ещё в 1996 году пришел к выводу, что свобода печати и защита журналистских источников более ценны для демократии, чем сохранение коммерческой информации, равно как и общественные интересы важнее чьих-либо односторонних экономических интересов (Постановление ЕСПЧ от 27 марта 1996 г. «Гудвин (Goodwin) против Соединенного Королевства»).

Иную позицию занял Верховный Суд России. В Постановлении Пленума ВС РФ № 16 от 15 июня 2010 года «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» сказано следующее: «суд на любой стадии судебного производства по делу вправе потребовать <...> сведения об источнике информации, если исчерпаны все иные возможности для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, и общественный интерес в

раскрытии источника информации явно перевешивает общественный интерес в сохранении его тайны». Учитывая судебную специфику, решающими могут стать такие критерии, как намерения автора, мотивы и цели, побудившие его произнести или опубликовать определенные сведения, а также целый ряд иных факторов – в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

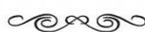
Итак, СМИ являются неотъемлемым элементом гражданского общества. Как инструмент воспитания критического мышления они способствуют развитию правосознания и политической культуры. В то же время СМИ продолжают оставаться весьма уязвимым институтом, являясь в равной степени пространством свободы и всевозможных манипуляций. Недостатки традиционных СМИ уже давно перешли в виртуальную сферу. А когда масс-медиа начинают оказывать негативный эффект, это может в итоге привести к необратимым последствиям, таким как утрата доверия к СМИ и их полная дискредитация. Чтобы этого избежать, государство должно чётко понимать роль СМИ в общественно-политической жизни. Концепция «Государство – СМИ – Гражданин» позволяет, с одной стороны, эффективно проводить государственную политику и продвигать государственные интересы, а с другой, транслировать общественное мнение, доводить до власти запросы и чаяния граждан.

Поскольку СМИ выполняют роль общественного наблюдателя, меры по ограничению их деятельности требуют серьёзного и убедительного обоснования. Регулирование рассмотренных в статье прав – права на свободу слова и права на доступ к информации – должно быть очень гибким, поскольку современная медиасфера предельно изменчива, а спектр возможностей для медийной и политической активности чрезвычайно широк и продолжает постоянно обновляться.

Список литературы

1. *Авакьян С.А.* Свобода общественного мнения и конституционно-правовые гарантии ее осуществления // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». – 2012. – № 6 (Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Правовая политика: вызовы современности», 27 – 28 ноября 2012 г.). – С. 3-22.
2. *Вартанова Е.Л.* О современном понимании СМИ и журналистики. Источник: электронный научный журнал «Медиаскоп». – 2010. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/o-современном-понимании-сми-и-журналистики> (дата обращения: 10.03.2023). Номер статьи в «Информрегистре»: 0421000082\0008.
3. *Попов Дмитрий.* Особое мнение члена ЦИК об итогах выборов: игра «верю – не верю». Источник: газета «Московский комсомолец» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2021/09/25/osoboe-mneniyu-chlena-cik-ob-itogakh-vyborov-igra-veryu-ne-veryu.html> (дата обращения: 05.02.2023).
4. *Стоян А.А.* Роль медиаспектакля Дугласа Келлнера в структуре современного массового общества // Манускрипт (сетевой научный журнал). – 2019. – Том XII. – Выпуск 11. – С. 152-156. DOI: doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.27.
5. *Счастливецва Ю.А.* Принцип повышенной терпимости к критике в СМИ: европейский стандарт // Коммуникология. – 2015. – № 5. – С. 143-149.
6. *Колосов А.В.* Международная защита прав в сфере информационных отношений (на примере практики Европейского суда по правам человека) // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 1 (92). – С. 100-105. DOI: <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.1.100>.
7. *Фомичев П.Н.* Александер Дж. Жесткие утопии и гражданские изменения. Alexander J. Robust utopias and civil repairs. In: International sociology. – 2001. – Vol. 16, № 4. – P. 579–591 (рецензия) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология. Реферативный журнал. – 2003. – № 2. – С. 5-9.
8. *Хабермас Юрген.* Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. С предисловием к изданию 1990 года. Перевод с немецкого В.В. Иванова. – М.: «Весь мир», 2016.
9. *Шустров Д.Г.* Институты гражданского общества: виды, взаимодействие, эффективность // Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы. Коллективная монография / Руководитель авторского коллектива и отв. редактор С.А. Авакьян. – М.: «Юстицинформ», 2015. – С. 46-62.
10. *Яковлева Э.В.* Теория Уолтера Липпмана и ее отражение в современной медиареальности // Молодой ученый. – 2016. – № 14 (118). – С. 622-625.

© Бронзов С.С., 2024

УДК 343.34

И. Н. Мосечкин
I. N. Mosechkin

**О СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ
КРАЖИ С БАНКОВСКОГО СЧЁТА,
А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ**

**ABOUT SOCIAL CONDITIONS OF THEFT
FROM A BANK ACCOUNT AND ELECTRONIC MONEY**

Аннотация. Статья посвящена исследованию социальной обусловленности кражи с банковского счёта, а равно в отношении электронных денежных средств. Рассматриваются точки зрения авторитетных ученых по затрагиваемому вопросу, а также материалы судебной практики. Автор приходит к выводу, что пункт «г» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации нуждается в совершенствовании, а именно в установлении минимального порога сумма ущерба либо переносе в качественно новый состав преступления.

Abstract. The article is devoted to the study of the social conditionality of theft from a bank account, as well as in relation to electronic money. The paper examines the points of view of authoritative scientists on the issue under consideration and the materials of judicial practice. The author comes to the conclusion that paragraph «d» part 3 of Art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation needs to be improved: establishing a minimum threshold for the amount of damage or transferring it to a qualitatively new corpus delicti.

Ключевые слова: кража, электронные средства, банковский счёт, квалифицированный состав, мошенничество, мелкое хищение.

Keywords: theft, electronic means, bank account, qualified staff, fraud, petty theft.

Вот уже длительное время хищения являются самыми распространёнными преступлениями в России, при этом доминирующее положение в их структуре занимает кража. Уголовный закон является действенным инструментом в борьбе с этим противоправным деянием, однако он нуждается в постоянном совершенствовании в ответ на те перемены, которые происходят в преступном мире. В частности, статья 158 Уголовного кодекса Российской Федерации изначально не содержала такого квалифицирующего признака, как совершение кражи с банковского счёта, а равно в отношении электронных денежных средств

(далее – «ЭДС»). Включение данного признака было продиктовано распространением безналичных способов оплаты и ростом соответствующих хищений.

Кража, предусмотренная пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, является квалифицированной, то есть законодатель связывает ужесточение ответственности с тем, что хищение совершается в отношении ЭДС. Тем самым, обеспечивается дополнительная защита экономических интересов граждан, кредитных организаций и государства, а также учитывается использование преступниками специальных знаний и технических средств, повышающих общественную опасность содеянного [3]. В числе оснований для криминализации кражи в отношении ЭДС исследователи называют распространение безналичных средств оплаты, рост банковских и иных финансовых операций, всеобщую компьютеризацию, а также повышенную латентность, трансграничность и дистанционный характер указанного преступления [2].

Законодатель оценил общественную опасность кражи в отношении ЭДС столь высоко, что не установил минимальный порог имущественного ущерба, возникающего вследствие её совершения. Согласно статье 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, хищения имущества на сумму, *не превышающую двух тысяч пятисот рублей*, составляют *административное правонарушение*, а не *уголовное преступление*. Однако данное положение верно только в том случае, если отсутствуют квалифицирующие признаки, предусмотренные в частях 2 – 4 ст. 158 УК РФ. В противном случае кража в отношении ЭДС на сумму менее двух тысяч пятисот рублей всё равно квалифицируется по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Иными словами, речь идёт о преступлении более тяжком, чем преступление с причинением значительного ущерба или с незаконным проникновением в хранилище.

Если исходить из того, что в процессе рассматриваемой кражи используются специальные знания, особые технические средства или имеет

место трансграничный характер, то политика законодателя по отношению к данным преступлениям представляется вполне справедливой и логичной. Профессиональный преступник, как правило, гораздо опаснее непрофессионального, а вероятность успеха от его действий намного выше. Стало быть, и наказывать его нужно строже.

Однако материалы судебно-следственной практики и выводы исследователей в области уголовного права показывают, что в действительности подавляющее большинство краж в отношении ЭДС характеризуется отсутствием специальных знаний и специальных технических средств, трансграничность же им, как правило, несвойственна, поскольку часто потерпевший и субъект преступления проживают не то что в одном городе или на одной улице, но даже в одном доме. А. В. Иванчин и А. Н. Смоляков приводят массу примеров, когда банальные бытовые преступления неосновательно оцениваются как более тяжкие лишь потому, что имело место хищение с банковского счёта. Авторы совершенно справедливо характеризуют безналичные хищения в качестве новой «криминальной нормы» (то есть, как типичное преступление). В таком случае квалифицирующий признак не должен являться атрибутом рассматриваемых преступлений [1].

Как полагает С. А. Петров, закрепление кражи в отношении ЭДС в качестве квалифицированного состава привело к необоснованному увеличению числа осуждённых за совершение мелких хищений путём перевода денежных средств через мобильное приложение со счёта потерпевшего, что не требует, как известно, никаких специальных навыков. В подавляющем большинстве случаев кража с банковского счёта по степени своей общественной опасности ничем не отличается от обычной кражи [4].

На сегодняшний день типичная кража с банковского счёта может быть проиллюстрирована следующим примером из материалов судебной практики. Шекснинским районным судом Вологодской области было установлено, что подсудимая и потерпевший совместно употребляли спиртные напитки в

квартире последнего. Воспользовавшись тем, что потерпевший уснул, подсудимая похитила его банковскую карту. В тот же день она, используя банкомат, сняла денежные средства со счёта потерпевшего, обратила их в свою пользу, чем причинила ущерб на сумму одна тысяча рублей [5].

Нельзя не обратить внимание на несправедливость ситуации, при которой схожие в целом хищения относятся к разным категориям – правонарушению и преступлению. Хищение на сумму, не превышающую две тысячи пятьсот рублей, и совершённое путём мошенничества с использованием электронных средств платежа, оценивается, согласно ст. 7.27 КоАП РФ, как правонарушение, а хищение на ту же самую сумму, но путём кражи в отношении ЭДС является уже уголовным преступлением. Разница в правовых последствиях очевидна, а вот причины столь разного подхода – нет.

Для устранения отмеченного противоречия необходимы изменения уголовного законодательства, причём в разных направлениях. В частности, можно предложить законодателю установить минимальный порог суммы ущерба для кражи в отношении ЭДС. На наш взгляд, он должен быть не меньше двух тысяч пятисот рублей, как это установлено для простой кражи в ч. 1 ст. 158 УК РФ. Ущерб на меньшую сумму должен оцениваться как правонарушение, в силу меньшей общественной опасности содеянного.

Есть и другие рекомендации. Например, А. В. Чернякова предлагает криминализовать отдельную разновидность хищения в отношении ЭДС, которая будет охватывать кражу и некоторые виды мошенничества. Подобная мера могла бы устранить множество проблем, связанных с квалификацией и разграничением деяний, которые предусмотрены статьями 158, 159, 159.3 и 159.6 УК РФ [6]. Предлагаемые автором изменения не лишены смысла и хорошо аргументированы, хотя и нуждаются в детальной проработке.

Итак, действующая редакция п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ не отвечает современным условиям. Большинство преступлений, квалифицированных по данному пункту, являются бытовыми, они просты в техническом исполнении и

не требуют специальных познаний. Их общественная опасность соответствует простой краже. Привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших кражу в отношении ЭДС на сумму менее двух тысяч пятисот рублей, нарушает в своей основе сам принцип справедливости. В научной литературе высказано достаточно много аргументированных и продуманных предложений о необходимости изменения п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Многие из этих предложений поддерживаются правоприменительными органами, но окончательное слово, разумеется, остаётся за законодателем.

Список источников и литературы

1. *Иванчин А.В., Смоляков А.Н.* Кража и компьютерное мошенничество, совершенные с банковского счета или в отношении электронных денежных средств: проблемы дифференциации ответственности // Вестник Ярославского гос. университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». – 2020. – № 3. – С. 50-55. DOI: <http://dx.doi.org/10.18255/1996-5648-2020-3-50-55>.

2. *Маркова Е.А.* К вопросу о квалификации хищения с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (в генезисе) // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. – 2021. – №. 3. – С. 83-89.

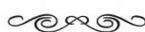
3. *Петров С.А.* Проблемные аспекты краж с банковских счетов и электронных денежных средств // Право и практика. – 2020. – №. 3. – С. 107-111.

4. *Петров С.А.* Криминализация кражи с банковского счета: необходимость или ошибка законодателя? // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов IX Международной научно-практической конференции, Беларусь, г. Могилёв, 23 апреля 2021 г. / Отв. редактор Ю.П. Шкаплеров. – Могилёв: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2021. – С. 265-268.

5. Приговор Шекснинского районного суда Вологодской области от 09 ноября 2022 г. по делу № 1-119/2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ZYUvVR5etVHr/?regular-txt=%D1> (дата обращения: 28.06.2023).

6. *Чернякова А.В.* Вопросы криминализации хищений с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – №. 2 (39). – С. 115-120.

© Мосечкин И.Н., 2024

УДК 343.114

Е. А. Устинова

E. A. Ustinova

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ПРОВЕРКА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ВОПРОСЫ ПЕРЕДАЧИ ДЕЛ НИЖЕСТОЯЩИМ СУДАМ

APPEAL REVIEW OF COURT DECISIONS IN LITIGATION AND REFERRAL OF ISSUES IN CASES TO LOWER COURTS

Аннотация. В статье анализируются ситуации, которые имеют место при апелляционном рассмотрении уголовных дел судами соответствующей инстанции. Затрагиваются вопросы передачи дел от апелляционного суда суду нижестоящей инстанции, с точки зрения защиты конституционных прав граждан. Выявлены определённые практические проблемы как в деятельности апелляционных судов, так и судов, рассматривающих уголовные дела после их поступления из судов апелляционной инстанции.

Abstract. The article contains an analysis of certain situations that take place during the appellate consideration of criminal cases by the courts of the appropriate instance. The paper touches upon the issues of transferring cases from the court of appeal to lower court from the point of view of protecting the constitutional rights of citizens. The author considers certain practical problems that appear both in the activities of the courts of appeal, and the courts considering criminal cases after receipt from the court of appeal.

Ключевые слова: апелляция, суд, защита прав граждан, судебное разбирательство, уголовное дело.

Keywords: appeal, court, protection of citizens' rights, trial, criminal case.

Более 10 лет назад, 1 января 2012 года в России была введена апелляция по гражданским делам, а 1 января 2013 года – по уголовным. С 1 октября 2019 года стали действовать апелляционные суды общей юрисдикции (далее – АСОЮ). Тем самым, была кардинально реформирована по сути ещё советская правовая система, опиравшаяся на закон «О судоустройстве в РСФСР» от 1981 года и действовавшая по схеме «Первая инстанция – Кассация – Надзор» [5]. Теперь в эту цепочку были добавлены апелляционные суды. Введение института апелляции в большей степени содействует защите конституционного права граждан на пересмотр вынесенного приговора вышестоящим судом (глава 2,

статья 50 Конституции Российской Федерации) [1]. В частности, речь идёт о необходимости устранения судебных ошибок [2]. Напомним, что полномочия кассационных судов в советский период были весьма ограничены. Результатом являлось большое количество решений об отмене приговоров с последующей передачей дел на новое рассмотрение в суды первой инстанции, что далеко не всегда способствовало правовой защите граждан [3; 4].

Введение апелляционных судов как раз и призвано убрать данное противоречие. Но что же происходит на практике?

В 2021 году АСОЮ рассмотрели 7 732 жалобы и представления. При этом было отменено 141 итоговое судебное решение по существу дела. Из них подавляющее число дел (119, или 84,4%) АСОЮ вернули на рассмотрение в суды первой инстанции. Сами апелляционные суды вынесли всего 16 обвинительных приговоров, и ни одного – оправдательного.¹

Таким образом, приходится констатировать, что количество отменённых приговоров с последующей передачей дел на повторное рассмотрение приближается к советской кассационной практике, что, несомненно, является негативной тенденцией с точки зрения защиты прав граждан [6]. Одна из причин – ошибочная передача дел на повторное рассмотрение. Приведём некоторые примеры.

В июне 2022 года Верховный суд Карачаево-Черкесской Республики вынес приговор гражданину С. за покушение на убийство работника прокуратуры. Согласно обвинительному заключению, гражданин С., увидев в кафе сотрудника республиканской прокуратуры в форменном обмундировании, напал на него с ножом, пытаясь совершить убийство. Однако он не смог реализовать свой умысел благодаря сопротивлению потерпевшего и вмешательству окружающих. Апелляционный суд, соглашаясь с апелляционным представлением государственного обвинителя, установил, что осуждённый действовал из

---

¹ Статистические данные взяты с официального сайта Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации (<http://www.cdep.ru>).

чувства мести к работникам прокуратуры, а значит, квалификация его действий по части 3 статьи 30 и части 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации неправильна [7].

Апелляция отменила приговор и, хотя имелись все основания для вынесения отдельного апелляционного приговора [8], передала дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При повторном рассмотрении гражданин С. был осуждён по пункту «л» части 2 статьи 105 УК РФ, и этот приговор апелляция оставила без изменений.

Другой пример – в марте 2019 года по приговору Кольского районного суда Мурманской области гражданин К. был приговорён к штрафу в размере 80 тысяч рублей по статье 256 УК. В апелляционной жалобе адвокат просил прекратить уголовное дело с уплатой судебного штрафа в размере 50 тысяч рублей. Апелляционный суд согласился с такой формулировкой, признав, что имеются все основания для прекращения уголовного дела. Однако дело было передано на новое рассмотрение для уточнения имущественного положения осуждённого [9].

И это при том, что апелляционный суд располагает всеми необходимыми полномочиями, чтобы самостоятельно определить имущественное положение человека. По мнению судьи Верховного суда А. С. Червоткина, тем самым произошло нарушение уголовно-процессуальных норм в плане соблюдения и защиты прав гражданина [10].

Ещё один пример – апелляционная инстанция отменила в июле 2017 года приговор Шекснинского районного суда Вологодской области в отношении гражданина М. по причине «нарушения судьёй тайны совещательной комнаты». Апелляция установила, что с момента удаления в совещательную комнату и до оглашения приговора судья участвовал в районном культурно-массовом мероприятии. При этом апелляция не указала, как именно участие судьи в подобном мероприятии могло повлиять на правомочность вынесенного приговора [11].

Итак, судебная практика показывает, что апелляционные суды далеко не в полной мере используют свои полномочия, принимая решения об отмене приговоров судов первой инстанции с последующей передачей дел на повторное рассмотрение. На самом же деле апелляционный суд в большинстве случаев способен сам исправить выявленные судебные ошибки.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 01.08.2023).

2. *Ушаков О.М.* О порядке применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности к генеральному директору акционерного общества // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2 (47). – С. 292-296. DOI 10.25683/VOLBI.2019.47.277.

3. *Назаров А.Д.* Полноценные модели апелляции // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. К.Б. Калиновского. – СПб: «Астерион», 2021. – С. 246-254.

4. *Ушаков О.М.* О некоторых вопросах проведения осмотра места происшествия в помещениях организации // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2 (47). – С. 287-291. DOI 10.25683/VOLBI.2019.47.276.

5. *Куликов Владислав.* В судах общей юрисдикции вводят апелляционные инстанции. Источник: Российская газета. – 11 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/02/11/sud.html> (дата обращения: 01.08.2023).

6. *Ушаков О.М.* Социальные сети и мессенджеры как источник доказательственной информации // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 9 (213). – С. 176-179. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_9_176.

7. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 28 июня 2022 г. по делу № 55-312/2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=S> (дата обращения: 01.08.2023).

8. *Ушаков О.М.* О некоторых вопросах изъятия электронных носителей информации // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 9 (201). – С. 147-150. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_9_147.

9. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 05 марта 2019 г. по делу № 22-263/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://судебныерешения.рф> (дата обращения: 01.08.2023).

10. Червоткин А.С. Актуальные вопросы практики рассмотрения уголовных дел в суде апелляционной инстанции // Уголовный процесс. – 2023. – № 5 (221). – С. 59-67. DOI: 10.53114/20764413_2023_05_59.

11. Апелляционное определение Вологодского областного суда от 19 июля 2017 г. по делу № 22-1364/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://судебныерешения.рф> (дата обращения: 01.08.2023).

© Устинова Е.А., 2024

ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

УДК 371.315.7

Лян Вэйи
Liang Weiyi

НОВЫЕ ИДЕИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ – НАСТУПЛЕНИЕ ЭРЫ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ NEW IDEAS FOR THE DEVELOPMENT OF EDUCATION – THE ADVENT OF THE DIGITAL EDUCATION ERA

Научный руководитель:
Андрюшина Евгения Владимировна
Кандидат политических наук, доцент
кафедры политического анализа Факультета
государственного управления МГУ им М.В. Ломоносова

Аннотация. В эпоху бурного развития Интернета и информационных технологий традиционные методы обучения теряют свою эффективность. Прежние образовательные стандарты уже не могут в полной мере обеспечить надлежащее качество образования, которое всё в большей степени уходит в дистанционный и цифровой формат. Одновременно с этим растёт потребность общества в специалистах, владеющих современными технологиями и компетенциями.

Цель исследования состоит в раскрытии основных тенденций, характеризующих переход к цифровому образованию на примере Китайской Народной Республики. Методы исследования – описание, анализ и системный подход. Университетам, школам и колледжам необходимо более эффективно применять Интернет, системы искусственного интеллекта и другие высокотехнологичные ресурсы, чтобы помочь

студентам в выборе индивидуальной траектории обучения, всестороннем раскрытии своего интеллектуального и творческого потенциала, а главное – в обеспечении своей конкурентоспособности на рынке труда.

Abstract. In the era of the rapid development of the Internet and information technology, traditional teaching methods are losing their effectiveness. The former educational standards can no longer fully ensure the proper quality of education, which is increasingly moving into distance and digital format. At the same time, the need of society for specialists who own modern technologies and competencies is growing.

The purpose of the study is to reveal the main trends that characterize the transition to digital education on the example of the People's Republic of China. Research methods – description, analysis and systematic approach. Universities, schools and colleges need to more effectively use the Internet, artificial intelligence systems and other high-tech resources to help students choose an individual learning path, fully develop their intellectual and creative potential and most importantly, ensure their competitiveness in the labor market.

Ключевые слова: цифровое образование, инновации в образовании, цифровая эпоха, онлайн-образование, персонализация обучения, Китайская Народная Республика.

Keywords: digital education, innovations in education, digital age, online education, personalization of learning, People's Republic of China.

В эпоху цифровой экономики, когда передовые технологии стремительно проникают в нашу жизнь, цифровое обучение, благодаря своей доступности и удобству, становится ведущим трендом в современном образовании. По всему миру университеты, школы и колледжи активно используют в учебном процессе различного рода ИТ-технологии, такие как онлайн-курсы, цифровые учебники, облачные вычисления и большие данные (*Big Data*).

Распространению цифрового образования, несомненно, способствовала охватившая весь мир пандемия COVID-19. И хотя она уже прошла, внедрённые в условиях ковидных ограничений методы онлайн-обучения никуда не исчезли, а напротив, обрели ещё большую популярность и востребованность.

Теперь студенту достаточно взять в руки смартфон, чтобы оказаться на лекции, выполнить контрольное задание или получить консультацию преподавателя. Особенно цифровые инструменты эффективны при обучении иностранным языкам. Благодаря дистанционным технологиям учащиеся могут свободно общаться, обмениваться информацией и образовательными ресурсами со своими сверстниками из других стран.

В Китайской Народной Республике развитие цифрового образования является составной частью государственной образовательной политики [1; 2; 3; 4; 5]. Под эгидой Министерства образования в 2020 году в стране была создана национальная платформа «Умное образование» («*Smart Education of China*») [6; 7]. Непосредственным разработчиком проекта являлся Китайский национальный центр образовательных технологий. По состоянию на февраль 2023 года платформа включала 44 тысячи курсов базового (школьного) образования, 6 757 курсов профессионального образования и 27 тысяч курсов высшего образования, в том числе экспериментальные и авторские курсы. В настоящее время размещёнными на платформе ресурсами пользуются около 300 млн. учащихся как в огромных мегаполисах, так и в небольших горных деревнях [8].

Платформа стала краеугольным камнем цифровой трансформации образования в КНР, обеспечивая его доступность и непрерывность, что оказалось особенно важным в условиях пандемии коронавируса. Неслучайно в 2023 году данный проект был удостоен Премии ЮНЕСКО в области информационно-коммуникационных технологий в образовании имени короля Хамада бен Исы Аль-Халифы¹ (*UNESCO King Hamad Bin Isa Al-Khalifa Prize for the Use of Information and Communication Technologies in Education*) [9].

Наряду с реализацией национальных цифровых программ, Китай активно участвует в разработке международных образовательных стандартов. В августе 2023 года в Пекине прошла очередная, уже шестая по счёту Глобальная конференция по смарт-образованию (*Global Smart Education Conference, GSE*). Её организаторами выступили Пекинский педагогический университет и Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. Участниками конференции стали эксперты из Сербии, Туниса, Туркменистана, Шри-Ланки. Всего в мероприятии приняли участие представители 40 стран. В центре обсуждений были вопросы ответственного использования

---

¹ Шейх Хамад бен Иса Аль Халифа – король Бахрейна, при поддержке которого была учреждена указанная премия в 2005 году. – *Прим. Ред.*

искусственного интеллекта, что выразилось в принятом на конференции определении «умного» образования: SMART означает «устойчивое» (*sustainable*), «осмысленное» (*meaningful*), «доступное» (*accessible*), «гибкое» (*resilient*) и «преобразующее» (*transformative*) [10].

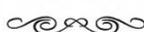
Несмотря на очевидные преимущества цифровизации, до сих пор идут горячие дискуссии между сторонниками традиционного и онлайн-образования. Однако, по нашему мнению, причин для спора, и тем более конфликта, здесь нет – оба формата гармонично дополняют друг друга. Например, если ученик по болезни не может присутствовать на занятиях, он с помощью цифровых технологий проходит обучение онлайн, в то время как его товарищи продолжают посещать аудиторные занятия, обеспечивая нормальный ход учебного процесса.

Другой вопрос, что цифровизация образования пока весьма далека от идеала. Как и любая серьёзная инновация, она не лишена существенных недостатков и противоречий. Во многих образовательных учреждениях по-прежнему отсутствует адекватное понимание значимости цифровых приложений и персонализированных сервисов в учебном процессе. Потребуется ещё немало времени и усилий, чтобы цифровое образование из предмета споров и дискуссий стало полноценным и неотъемлемым элементом современной образовательной системы.

Список источников и литературы

1. Лю Сяолин, Сюй Мин. Исследование модели совместного использования цифровых образовательных ресурсов в колледжах и университетах // Журнал Университета радио и телевидения провинции Цзянсу. – 2011. – № 2. – С. 15-18 (на китайском языке).
2. Чжао Ин, Ли Линь, Лэй Цян. Исследование по совместному созданию и использованию цифровых образовательных ресурсов в сетевой среде // Публичная библиотека. – 2006. – № 3. – С. 44-47 (на китайском языке).
3. Юй Лян, Чэнь Шицзянь, Чжао Тун. Значение, характеристики и модели цифровых образовательных сервисов в контексте больших данных // Исследования в области электрохимического образования. – 2017. – Том 38, № 4. – С. 66-71 (на китайском языке).
4. Ли Цзин. Волна онлайн-образования: дилемма и выбор для учителей // Исследования высшего образования. – 2013. – № 5. – С. 151-155 (на китайском языке).
5. Лю Гэтин, Ван Син, Гао Нань и другие. От виртуальной реальности к метавселенной: новое направление онлайн-образования // Современные исследования в области дистанционного образования. – 2021. – Том 33, № 6. – С. 12-22 (на китайском языке).
6. Китай запустил универсальную национальную платформу образовательных услуг. Источник: Информационное агентство «Regnum». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/268813359> (дата обращения: 01.08.2023).
7. Национальная платформа государственных услуг «Smart Education of China». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.smartedu.cn> (дата обращения: 01.08.2023).
8. Оу Жоусянь. Исследование информатизации управления образованием на фоне цифровизации // Социально-гуманитарные исследования: векторы развития науки и образования. Материалы VIII научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году педагога и наставника, г. Москва, 20-21 апреля 2023 г. / Отв. ред.: Д.А. Ростиславлев. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2023. – С. 543-548. DOI 10.37492/ISGO.2023.10.01.062.
9. UNESCO ICT Prize awards digital learning platforms from China and Ireland. Source: UNESCO [e-Source]. – URL: <https://www.unesco.org/en/articles/unesco-ict-prize> (accessed: 01.08.2023).
10. Глобальная конференция по смарт-образованию 2023: трансформация образования и управление данными. Источник: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iite.unesco.org/ru/news/global-smart-education-conference-2023-education> (дата обращения: 01.08.2023).

© Лян Вэйи, 2024

УДК 37.013.2

Е. Н. Прокофьева
E. N. Prokofieva

МЕТАПРИНЦИПЫ КОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

METAPRINCIPLES OF COGNITIVE PARADIGM IN THE CONTEXT OF EDUCATIONAL ECOSYSTEM

Аннотация. В статье рассматриваются метапринципы когнитивной парадигмы (человекосообразность, природосообразность, культуросообразность и социосообразность) в контексте образовательной экосистемы. Анализируются их базовые основания и взаимосвязь с образовательными процессами и средой. Отмечается значение указанных метапринципов для развития эффективной образовательной экосистемы, способствующей индивидуализации обучения, культурному разнообразию и социальной адаптации.

Abstract. The article examines metaprinciples of the cognitive paradigm (human conformity, natural conformity, cultural conformity and socioconformity) in the context of the educational ecosystem. The author analyzes their foundations and their relationship with educational processes and the environment. These metaprinciples are important for the development of an effective educational ecosystem, that promotes the individualization of education, cultural diversity and social adaptation.

Ключевые слова: образование, метапринципы, когнитивная парадигма, образовательная экосистема.

Keywords: education, metaprinciples, cognitive paradigm, educational ecosystem.

В современной системе высшего образования всё больше внимания уделяется применению методик и технологий, учитывающих индивидуальные особенности студентов – их способности, запросы и предпочтения. Высшая школа традиционно работает в условиях когнитивной парадигмы, когда в учебном процессе воплощаются передовые достижения научно-технической мысли [5]. Когнитивный подход направлен на профессиональную подготовку «человека знаний, всесторонне развитого и способного к производству новых знаний и технологий» [4]. В основе когнитивной парадигмы лежат так называемые метапринципы – это человекосообразность, природосообразность,

культуросообразность и социосообразность. Все вместе они формируют образовательную экосистему вуза и обеспечивают реализацию индивидуального подхода в обучении [3]. Охарактеризуем вкратце каждый из указанных метапринципов.

Человекосообразность означает ориентацию на потребности и характеристики конкретного человека [2]. Применительно к учебным делам это выражается в создании методик и технологий, учитывающих индивидуальные особенности студентов, будь то выбор оптимальной формы проведения занятий или выработка гибкой системы оценок успеваемости. Применение данного принципа помогает учащимся находить и развивать свои сильные стороны, одновременно преодолевая собственные слабости и недостатки.

Природосообразность подразумевает учёт естественных механизмов познания и коммуникации, заложенных в нас самой природой. Правильное понимание закономерностей усвоения и обработки информации позволяет оптимизировать передачу знаний, выстраивать эффективные способы обучения. Так, очевидно, что использование визуальных материалов, интерактивных приложений, обращение к примерам из практики (кейсам), равно как и непосредственное погружение студентов в практическую деятельность способствуют более глубокому, вдумчивому восприятию предмета.

Культуросообразность – это акцентирование внимания на том культурном контексте, в котором живут и работают учащиеся и преподаватели. Нередко этот контекст бывает очень разным. А как известно, культурные различия влияют не только на жизненные ценности, но и на предпочтения в учёбе, на особенности восприятия и коммуникации. Развитие культурной составляющей подразумевает уважительное отношение к представителям разных культур и религий, чему способствует, в частности, проведение в вузе разнообразных культурно-просветительских мероприятий.

Социосообразность характеризует сферу социального взаимодействия, как внутри университета, так и с участием внешних акторов. Университетские

сообщества (профсоюз, студсовет, другие внутривузовские объединения) представляют собой социальные системы с собственными традициями, динамикой и структурой взаимодействия. Создаваемые в их рамках коммуникативные и коллаборативные платформы содействуют обмену знаниями, опытом и идеями, особенно когда на базе этих платформ реализуются масштабные научно-образовательные проекты общероссийского или международного характера.

Все перечисленные метапринципы способствуют созданию условий для индивидуализации обучения, для расширения культурного разнообразия и проведения успешной социальной адаптации [1]. Дальнейшие исследования в выбранной нами области помогут совершенствовать применяемые в учебном процессе модели и методики, делая образовательную экосистему вуза более гибкой и эффективной для всех её участников.

Список источников и литературы

1. Левина Е.Ю., Гильмеева Р.Х., Шибанкова Л.А. Когнитивный капитал образовательных организаций: гуманитарная ориентация на развитие высшего образования // Педагогика. – 2020. – № 7. – С. 91-102.
2. Нуреев Р.М. Проблемы развития человеческого капитала [Слово редактора] // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2012. – Том IV. – № 1. – С. 4-8.
3. Олейников Б.В., Подлесный С.А. О концепции «Экосистема обучения» и направлениях развития информатизации образования // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 4. – С. 84-91.
4. Левина Е.Ю., Камалеева А.Р., Стукалова О.В. Концептуальные основания когнитивной педагогики // Казанский педагогический журнал. – 2023. – № 1. – С. 27-35. DOI: 10.51379/KPJ.2023.158.1.002.
5. Петухова Ася. Парадигма образования. Источник: газета «Коммерсантъ». – 2021, 3 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4967111> (дата обращения: 01.08.2023).

© Прокофьева Е.Н., 2024

УДК 37.013.2

Е. Н. Костров
E. N. Kostrov

ЦЕЛИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

GOALS OF INFORMATION SECURITY OF EDUCATIONAL RESOURCES

Аннотация. Доступность образовательных ресурсов, ставшая возможной благодаря повсеместному распространению цифровых технологий, не только открывает новые возможности для обучения и развития, но и существенно повышает угрозы, связанные с информационной безопасностью. В статье характеризуются цели обеспечения информационной безопасности образовательных ресурсов. Для снижения рисков необходимо последовательное применение технических, организационных и правовых мер – именно такой комплексный подход позволит сделать процесс обучения в цифровой среде более безопасным и эффективным.

Abstract. The availability of educational resources, made possible by the ubiquity of digital technologies, not only opens up new opportunities for learning and personal growth, but also significantly increases the threats associated with information security. The article characterizes the goals of ensuring the information security of educational resources. To reduce risks, it is necessary to consistently apply technical, organizational and legal measures – it is this integrated approach that will make the learning process in the digital environment safer and more efficient.

Ключевые слова: информационная безопасность, образование, образовательные ресурсы, кибербезопасность.

Keywords: information security, education, educational resources, cybersecurity.

Доступность образовательных ресурсов, ставшая возможной благодаря распространению цифровых технологий, не только открывает новые возможности для обучения и личностного роста, но и существенно повышает угрозы, связанные с информационной безопасностью. Вопросы её обеспечения являются теперь приоритетными практически для любой организации, ведущей образовательную деятельность, будь то школа, университет или частный образовательный центр [2]. В этой связи очень важно обозначить цели информационной безопасности электронных образовательных ресурсов.

Главная цель – это *защита конфиденциальности данных*. Образовательные учреждения хранят огромные массивы информации об учащихся и преподавателях, других участниках образовательного процесса (персональные данные, академическая успеваемость, финансовые сведения, иная чувствительная информация). Основная задача – не допустить несанкционированный доступ к этим данным, предотвратить их незаконное использование и раскрытие третьими лицами. Для этого необходимо контролировать доступ к информационным системам, применять шифрование данных, использовать авторизацию и аутентификацию пользователей, устанавливать защищённые сетевые соединения. Главным нормативно-правовым документом, которым следует руководствоваться в области защиты данных, является Федеральный закон «О персональных данных» [1].

Другая важная цель – *предотвращение кибератак*. Киберпреступники стремятся получить доступ к конфиденциальным данным для последующего вымогательства и шантажа. Сколько уже в последнее время было случаев, когда преподаватели и научные сотрудники поддавались давлению преступников и отдавали им свои кровные деньги [5]. Кибератаки также могут быть нацелены на срыв учебного процесса, на внесение хаоса и сумятицы в повседневную жизнь. Действенными способами защиты от кибератак служат антивирусные программы, межсетевые экраны и системы обнаружения вторжений. Важно регулярно проводить аудит безопасности, а ещё важнее – повышать уровень цифровой и юридической грамотности, чтобы преподаватели и учащиеся могли самостоятельно противостоять фишинговым атакам и разнообразным уловкам социальной инженерии [6].

Третья значимая цель информационной безопасности – *обеспечение доступности и непрерывности образовательного процесса*. В случае сбоя информационных систем образовательное учреждение может столкнуться с проблемой доступа к учебным материалам, онлайн-курсам и другим образовательным ресурсам [3]. В результате может произойти серьёзный срыв

учебного процесса, хотя бы и кратковременный. Избежать этого помогут резервные копии ключевых систем и резервное копирование данных. Для предотвращения подобных случаев необходимо заранее разработать план контингенции.¹ Целесообразно иметь специальные системы мониторинга, позволяющие оперативно устранять проблемы доступности и непрерывности обучения в онлайн и офлайн-формате [4].

Итак, цели информационной безопасности образовательных ресурсов охватывают защиту конфиденциальности данных, предотвращение кибератак и обеспечение доступности и непрерывности образовательного процесса. Достижение этих целей требует комплексного подхода, включающего технические, организационные и правовые меры. Руководство образовательных учреждений должно в текущих условиях чётко понимать всю важность вопросов информационной безопасности и непрерывно развивать соответствующие меры защиты, чтобы обеспечить эффективное обучение студентов и безопасную работу преподавателей.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г., № 152-ФЗ (последняя редакция, с изменениями от 8 августа 2024 г.). Источник: правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 01.08.2023).
2. Бочаров М.И., Козлов О.А., Симонова И.В. Анализ современной подготовки педагогических кадров в области информационной безопасности // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. – 2012. – № 1. – С. 29-32.
3. Роберт И.В. Перспективные научные исследования, определяющие развитие информатизации образования // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 4. – С. 199-204.
4. Дубова Ю.С. Информационная безопасность в киберпространстве // Вестник Киргизско-Российского славянского университета. – 2016. – Том XVI. – № 4. – С.154-157.

---

¹ Контингенция (от лат. *contingentia* – случайность, непредвиденные обстоятельства) – вероятность наступления какого-либо негативного события в будущем. План контингенции подразумевает подготовку специальных мер, которые позволят пережить это событие с наименьшими потерями [7]. – *Прим. Ред.*

5. *Кормильцева Марина*. Трое преподавателей МГУ и РУДН лишились 35 млн. рублей, поверив мошенникам. Источник: «Газета.Ру». – 2024, 31 августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/08/31/23819965.shtml> (дата обращения: 01.08.2023).

6. *Олейник А.С., Герасимов В.М., Халилуллин Ф.Н., Гайнулова Ю.М., Калинин Д.С.* Технология обеспечения информационной и кибербезопасности в учреждениях высшего образования // Управление образованием: теория и практика (Education Management Review). – 2022. – Том XII. – № 5. – С. 240-247. DOI: 10.25726/v6109-4146-3543-s.

7. *Kenton Will*. What Are Contingencies and Contingency Plans? Definition and Examples. Source: «Investopedia» [e-Source]. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/c/contingency.asp> (accessed: 01.08.2023).

© Костров Е.Н., 2024

УДК 378.046.2

А. В. Дудакова , Н. Ю. Гончарова
A. V. Dudakova , N. Yu. Goncharova

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КАЧЕСТВО ПРИЁМА:
АНАЛИЗ СРЕДНЕГО БАЛЛА ЕГЭ, НЕОБХОДИМОГО
ДЛЯ ПОСТУПЛЕНИЯ В ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ**

**FACTORS INFLUENCING ADMISSION QUALITY:
ANALYSIS OF AVERAGE SCORE OF THE UNIFIED STATE EXAM
REQUIRED FOR ADMISSION TO IRKUTSK STATE
TRANSPORT UNIVERSITY**

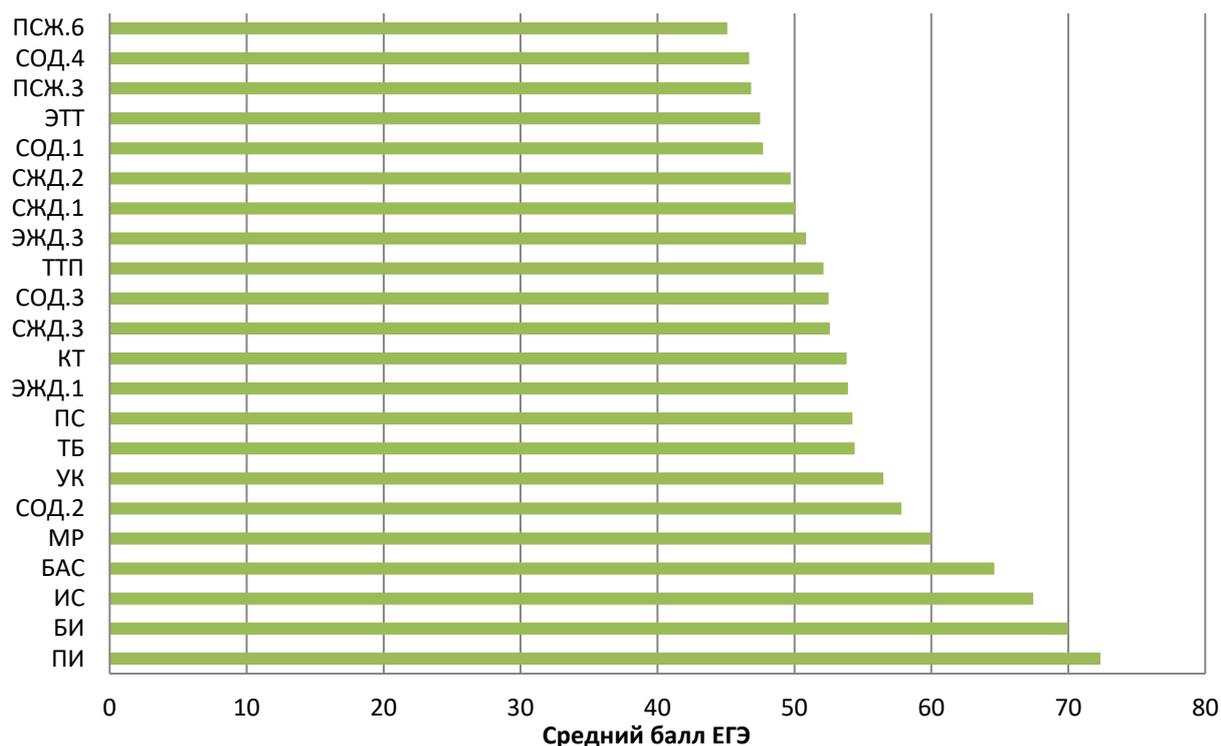
Аннотация. В статье рассматриваются факторы, повлиявшие на качестве приёма в Иркутский государственный университет путей сообщения в ходе приёмной кампании 2023 года. На основе статистических данных приёмной комиссии ИрГУПС и данных о среднем балле Единого государственного экзамена выявлены основные тенденции в качестве набора студентов на инженерно-технические и информационные специальности в 2023 году. Проведён сравнительный анализ результатов ЕГЭ по Иркутской области и в целом по России. Выделены ключевые факторы, влияющие на поступление в вуз и на качество приёма.

Abstract. The article discusses the factors that influenced the quality of admission to the Irkutsk State Transport University (ISTU) during the admission campaign in 2023. Based on the statistical data of the ISTU admissions committee and data on the average score of the Unified State Exam (USE), the authors identified the main trends in the enrollment of students for engineering, technical, and information specialties in 2023, conducted a comparative analysis of the USE results in the Irkutsk region and in Russia as a whole, identified key factors influencing university admissions and the quality of admission.

Ключевые слова: поступление в вуз, качество приёма, приёмная кампания, Единый государственный экзамен, средний балл ЕГЭ, инженерно-технические специальности, информационные специальности, Иркутский государственный университет путей сообщения.

Keywords: admission to a university, quality of admission, admission campaign, Unified State Examination, average USE score, engineering and technical specialties, information specialties, Irkutsk State Transport University.

Важное значение для оценки качества образования в масштабах как всей страны, так и отдельного региона имеют результаты Единого государственного экзамена ЕГЭ. Они позволяют, с одной стороны, определить уровень обучения

Рисунок 1. Средний балл ЕГЭ на информационные и инженерно-технические специальности и направления подготовки в ИрГУПС по итогам приёмной кампании 2023 года. Источник: Приёмная комиссия ИрГУПС

в средней школе, а с другой – оценить степень подготовки студентов, зачисленных на первый курс [4]. В качестве примера рассмотрим итоги приёма за 2023 год в один из ведущих отраслевых вузов Восточной Сибири – Иркутский государственный университет путей сообщения (ИрГУПС).

Анализ результатов прошедшей приёмной кампании показывает средний балл ЕГЭ, который оказался необходим для поступления на бюджетные места в ИрГУПС в рамках общего конкурса (рис. 1). По данным приёмной комиссии университета, самыми популярными среди абитуриентов стали направления, связанные с информационно-компьютерными технологиями – это «Программная инженерия» (ПИ), «Информационная безопасность» (БИ), «Информационные системы» (ИС) и «Безопасность автоматизированных систем» (БАС) [1]. На них пришлось наибольшее количество поданных заявлений. За ними следуют инженерно-технические специальности.

Средний балл ЕГЭ по всем указанным специальностям и направлениям подготовки составил 55 баллов. Большинство абитуриентов было из местного региона – Иркутской области.

За последние пять лет наибольший показатель среднего балла ЕГЭ по Иркутской области, необходимый для поступления на технические и информационные специальности и направления, был зафиксирован по русскому языку (68,43), информатике (58,39) и в равной степени по профильной математике и физике (55) [2]. Следовательно, за указанный период средний балл выпускника школы в Иркутской области составил по трём предметам соответственно 60,81 (с математикой) и 59,6 (с физикой). Сравнив данные по Иркутской области в целом и по ИрГУПС в частности, можно сделать вывод о том, что для направлений подготовки в области ИКТ необходим более высокий балл ЕГЭ, в то время как для инженерно-технических специальностей вполне достаточно среднего балла.

Если говорить в масштабах всей страны, то понятно, что средний балл ЕГЭ, необходимый для поступления в вузы, существенно различается по регионам, в том числе, и в силу социально-экономических причин. Например, в Москве и Санкт-Петербурге он равен 80 баллам! В ежегодном Докладе Правительства Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования указывается, что в 2022 году средний балл ЕГЭ для поступления на бюджетные места составил 70 баллов [3]. Это на 15 баллов выше среднего балла ЕГЭ абитуриентов, поступивших в ИрГУПС в 2023 году.

Более низкие показатели по Иркутской области связаны с недостаточной подготовкой выпускников местных школ, отсутствием доступа к дополнительным образовательным ресурсам, низкой мотивацией учеников, нехваткой необходимых знаний и навыков для успешной сдачи экзаменов. Также не секрет, что абитуриенты, набравшие наибольшее количество баллов, выбирают для поступления ведущие вузы Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска и других городов-миллиоников.

Перед нами – проблема *неравномерного распределения образовательных ресурсов*, проявлением которой и являются невысокие баллы поступивших в ИрГУПС. Средний балл ЕГЭ является важным показателем качества приёма в вуз, служит основой для дальнейшего совершенствования школьного образования и улучшения условий отбора будущих студентов.

Список источников и литературы

1. Приёмная комиссия ИрГУПС. Рейтинговые списки. Источник: официальный сайт ИрГУПС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irgups.ru/abit/competition.php> (дата обращения: 10.08.2023).
2. Общие результаты ЕГЭ в Иркутской области. Источник: Центр оценки профессионального мастерства, квалификаций педагогов и мониторинга качества образования Иркутской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coko38.ru/index.php/qualitycontrol/gia-11-ege-gve-11/statistika-i-analitika/obshchie-rezul-taty-ege-irkutskoj-oblasti> (дата обращения: 10.08.2023).
3. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. – М., 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAN4.pdf> (дата обращения: 10.08.2023).
4. Нуриева Л.М., Киселев С.Г. О чем говорит средний балл ЕГЭ? // Образование и наука (The Education and Science Journal). – 2017. – Том XIX. – № 6. – С. 33-51. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-6-33-51.

© Дудакова А.В., Гончарова Н.Ю., 2024

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И СОЦИУМА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

УДК 371.315.7

М. Р. Юмангулов
M. R. Yumangulov

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ» ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВЫСШИХ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ USING THE CONCEPT OF «CLIP THINKING» WHEN STUDYING HIGHER COGNITIVE PROCESSES

Научный руководитель:
Дутко Наталья Петровна
Кандидат психологических наук,
доцент кафедры методики преподавания литературы
Московского педагогического государственного университета

Аннотация. В статье раскрываются особенности использования термина «клиповое мышление» в контексте изучения высших когнитивных процессов. Появившееся в середине 1980-х годов в Соединённых Штатах Америки понятие «Vlip Culture» приобрело в русскоязычной литературе несколько отличное от оригинала значение.

Многие российские исследователи рассматривают «клиповое мышление» как основу для разработки методик и программ взаимодействия с молодёжью в различных видах практической деятельности, прежде всего, в обучении. Такой точки зрения придерживается большинство отечественных педагогов. Согласно другому взгляду, «клиповое мышление» выступает продуктом социокультурных изменений, представляя особый феномен цифровой культуры XXI века.

Однако ни один из этих подходов, по мнению автора, не является корректным. Серьёзные изменения, происходящие у молодого поколения в ментальной сфере, делают необходимым пересмотр привычного понимания терминов «клиповость» и «клиповое мышление», в том числе, применительно к высшим когнитивным процессам.

Abstract. The article reveals the features of using the term «clip thinking» in the context of the study of higher cognitive processes. The concept of «Blip culture», which appeared in the United States in the mid-1980s, acquired a somewhat different meaning in Russian-language literature.

Many Russian researchers consider «clip thinking» as the basis for developing methods and programs for practical interaction with young people in education and everyday activities. This point of view is shared, in particular, by the majority of Russian teachers. According to another view, «clip thinking» is a product of sociocultural changes, representing a special phenomenon of digital culture of the 21st century.

However, none of these approaches, according to the author, is correct. Significant changes taking place in the mental sphere of the younger generation make it necessary to revise the usual understanding of the terms «clipping» and «clip thinking», including in relation to higher cognitive processes.

Ключевые слова: когнитивные процессы, клиповое мышление, клиповое сознание, социальные сети, фрагментарность мышления, молодёжь, цифровая культура, социальная психология.

Keywords: cognitive processes, clip thinking, clip consciousness, social networks, fragmentary thinking, youth, digital culture, social psychology.

Введение

Целью исследования является определение роли таких близких, но не тождественных понятий, как «клиповое мышление» и «клиповое сознание» в современной системе психолого-педагогических знаний о высших когнитивных процессах.

Объектом исследования выступает применение указанных понятий в изучении высших когнитивных процессов.

Предмет исследования – понятия «клиповое мышление» и «клиповое сознание» соответственно.

В качестве научных *методов* использовались анализ литературы, терминологический анализ и системный подход.

Библиографическую основу исследования составили работы отечественных, а также ряда зарубежных авторов (Э. Тоффлер, Л. Леви-Брюль) по интересующей нас проблеме.

Основная часть

Американский футуролог Элвин Тоффлер (1928 – 2016) использовал термин «блип-культура» (*Blip Culture*) для характеристики культурной ситуации, сложившейся в развитых странах в условиях так называемой «третьей волны» – перехода к постиндустриальному обществу. Слово «*Blip*» имеет в английском языке скорее техническое значение («отображение сигнала на мониторе/экране»). Другие варианты перевода – «вспышка», «всплеск». Блипами могут быть рекламные сообщения, заголовки новостей, короткие видео, фрагменты фильмов и песен. Блип-культура предполагает поглощение огромного количества самой разнообразной информации. Как писал Э. Тоффлер, «новые образы и представления не поддаются классификации – отчасти потому, что они не укладываются в старые категории, отчасти потому, что имеют странную, текучую, бессвязную форму» [1]. Под «блип-культурой» Тоффлер понимал, в первую очередь, трансформацию социальных отношений и общественного мнения под влиянием СМИ.

В русскоязычной литературе термин «блип-культура» не прижился, возможно, из-за трудностей перевода. Вместо него утвердились такие понятия, как «клиповое мышление» и «клиповое сознание». Одним из первых, кто ввёл в широкий обиход термин «клиповое сознание», был отечественный философ Фёдор Иванович Гиренóк [2]. Опираясь на философское наследие Эдмунда Гуссерля (1859 – 1938), основателя феноменологии, он разделял сознание на «понятийное» и собственно «клиповое»: «понятийное сознание, – пишет Ф. И. Гиренóк, – связано с мышлением, клиповое – с визуализацией. Источник клипового сознания находится в искусстве» [3].

Оговоримся, что мышление и сознание – это не одно и то же. Согласно «Большому энциклопедическому словарю», сознание как «высшая форма психического отражения» есть «идеальная сторона целеполагающей деятельности» [4]. Мышление же, будучи высшей степенью познания, «позволяет получать знания о таких объектах, свойствах и отношениях

реального мира, которые не могут быть непосредственно восприняты на чувственной ступени познания» [4].

Однако в отечественной научной литературе отсутствует чёткая грань между этими двумя понятиями, они зачастую смешиваются, что ведёт к определённой семантической путанице [5]. Вдобавок, в отличие от США и европейских стран, в России произошёл перенос терминов «клиповое мышление» и «клиповое сознание» из сферы социально-культурных исследований преимущественно в область изучения психологии и мыслительных процессов. Приведём в качестве примера работы отдельных российских авторов, в которых клиповое мышление рассматривается в контексте высших когнитивных процессов и, в частности, процессов обучения.

Так, Д. П. Белов и И. В. Лысак полагают, что на смену привычному всем нам рациональному мышлению приходит клиповое мышление, которое они определяют, ссылаясь на психолога Т. В. Семеновских, как «процесс отражения множества разнообразных свойств объектов без учёта связей между ними, фрагментарностью информационного потока, алогичностью, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира» [6; 7].

Считается, что один из главных признаков клипового мышления – это слабая концентрация внимания, особенно среди детей и подростков. В этой связи группа исследователей из Северо-Западного медицинского университета имени И. И. Мечникова (В. К. Колобаев, И. К. Морозова, Т. А. Сеницына) предлагает скорректировать подход к процессу обучения – он должен быть построен таким образом, чтобы развивать у учащихся память, логическое и концептуальное мышление, способность соединять отдельные явления в единое целое на основе причинно-следственных связей [8].

Впрочем, не все отечественные исследователи признают клиповое мышление в качестве самостоятельной научной категории. Некоторые из них, вслед за французским антропологом Люсьеном Леви-Брюлем (1857 – 1939), разделяют идею о гетерогенности мышления, независимо от культурных и

психологических особенностей человека [10; 11]. Например, Е. Н. Яркова отказывается признавать за клиповым мышлением универсально-массовый характер. В её понимании «теория клипового мышления» является скорее умозрительной конструкцией, действительной только для ограниченного числа субъектов [9].

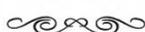
Выводы

- ✓ Следует чётко разделять понятия «сознание» и «мышление». Это позволит выстроить действенный алгоритм изучения высших когнитивных процессов у современного человека.
- ✓ Рассмотренные в статье исследования позволяют судить о полярности мнений, которые встречаются при изучении когнитивных процессов и типов мышления. Многие авторы сходятся во мнении, что «клиповое мышление» существует и необходимо не только принять этот факт, но и разработать эффективные стратегии, позволяющие не снижать производительность и обучаемость при возросшем информационном потоке. В то же время есть работы, авторы которых считают «клиповое мышление» ложным, «фейковым» трендом, не имеющим ничего общего с предметом исследования психологии как науки.
- ✓ Требуется пересмотр понятий «клиповости» и «клипового мышления» применительно к высшим когнитивным процессам на основе большого массива экспериментальных данных. Это обусловлено происходящими на наших глазах переменами в ментальной сфере у подрастающего поколения, что неизбежно повлечёт в дальнейшем корректировку существующих психолого-педагогических подходов.

Список литературы

1. *Тоффлер Элвин*. Третья волна. Перевод с английского К.Ю. Бурмистрова и других. – М.: АСТ, 2009.
2. *Гиренок Ф.И.* Клиповое сознание: клипы в науке, клипы в философии, клипы в политике, клипы в искусстве, клипы в образовании, неклиповое. – 2-е издание. – М.: «Проспект», 2018.
3. *Гиренок Ф.И.* Сознание: смена перспектив // *Философия хозяйства*. – 2014. – № 6 (96). – С. 161-174.
4. Большой энциклопедический словарь / Главный ред. А.М. Прохоров. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.-СПб.: «Большая Российская энциклопедия»; «Норинт», 2000.
5. *Сычева Т.М., Веремьева С.М.* «Клиповое мышление» как условие формирования новых образовательных технологий // *Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук. Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, г. Брянск, 12 марта 2018 года* / Под ред. С.А. Коньшаковой. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2018. – С. 131-134.
6. *Семеновских Т.В.* Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде. Источник: интернет-журнал «Науковедение». – 2014, сентябрь-октябрь. – № 5 (24). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23039503_29827248.pdf (дата обращения: 10.08.2023).
7. *Лысак И.В., Белов Д.П.* Влияние информационно-коммуникационных технологий на особенности когнитивных процессов // *Известия Южного федерального университета. Серия «Технические науки»*. – 2013. – № 5 (142). – С. 256-264.
8. *Колобаев В.К., Морозова И.К., Сеницына Т.А.* Клиповое мышление у учащихся средней и высшей школы и его влияние на учебный процесс. Источник: научный интернет-журнал «Наукосфера». – 2023. – № 1-1. – С. 131-136. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_50234292_91025216 (дата обращения: 10.08.2023).
9. *Яркова Е.Н.* Теория клипового мышления или эскиз картины регресса человеческого разума // *Дискурс-Пи*. – 2019. – № 2 (35). – С. 77-85. DOI 10.17506/dipi.2019.35.2.7785.
10. *Верстин И.С.* Проблема первобытного мышления в концепции Л. Леви-Брюля // *Вестник университета [Государственный университет управления]*. – 2013. – № 11. – С. 205-212.
11. *Леви-Брюль Люсьен*. Первобытное мышление. Перевод с французского Б.И. Шаревской. – М.: «Академический проект», 2015 (серия «Философские технологии. Социокультурная антропология»).

© Юмангулов М.Р., 2024

УДК 159.9

Н. И. Юртаева
N. I. Yurtaeva

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE INDIVIDUAL IN MODERN SOCIETY

Аннотация. В статье рассматривается проблема психологической безопасности личности с точки зрения восприятия внешних угроз и умения с ними справиться. Современные манипулятивные практики направлены на создание предпосылок, ведущих к изменению сознания и снижению уровня адекватного восприятия действительности. Возникающие психологические шлюзы способны существенным образом изменить поведение человека, из-за чего манипулятивные технологии активно используются в различных целях. Избирательное отношение к информации и умение оценивать вызовы обеспечивают устойчивость личности к информационному воздействию.

Abstract. The article deals with the problem of the psychological security of a person in terms of the perception of external threats and the ability to cope with them. Modern manipulative practices are aimed at creating prerequisites leading to a change in the state of consciousness and a decrease in the level of adequate perception of reality. The emerging psychological gateways can significantly change human behavior, which is why manipulative technologies are now actively used to achieve certain goals. The selective attitude to information and the ability to assess challenges ensure the stability of the individual to information impact.

Ключевые слова: психологическая безопасность, устойчивость личности, информационное воздействие, манипуляция, информационная безопасность.

Keywords: psychological security, personality stability, information impact, manipulation, information security.

В эпоху информационного бума человек становится объектом воздействия разнообразных манипулятивных технологий. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема психологической безопасности. При общем наплыве внешних угроз всё труднее защитить себя и своих близких от негативного информационного влияния, преодолеть внутренние противоречия, растерянность и тревогу.

В начале XX века немецкий психолог Гуго Мюнстерберг (1863 – 1916) впервые обратился к исследованию психологических технологий, способных оказывать как позитивное, так и негативное влияние на человека и общество. Его фундаментальная работа «Основы психотехники» положила начало научному изучению различных видов психологического воздействия [4].

В современных публикациях, посвящённых вопросам психологии воздействия, проблема психологической безопасности рассматривается во взаимосвязи с другими видами безопасности человека и общества. Исследования в этой области носят системный и комплексный характер. В качестве примера можно назвать работы Г. Л. Смоляна, В. М. Розина, С. Ю. Решетиной, А. В. Брушлинского, С. К. Рощина, В. А. Соснина, Г. В. Грачева, И. К. Мельника и других отечественных авторов [1; 5; 6; 7].

Одна из главных причин распространения проблемы психологической безопасности – резко ускорившийся ритм жизни, особенно в больших городах, когда предпочтение отдаётся самым простым и доступным средствам поиска информации. Это быстро и удобно, но далеко не всегда оправдано и безопасно. Посредством сети Интернет создаются и распространяются образы, нередко лживые и обманчивые, которые легко воспринимаются нашим сознанием. Они непротиворечивы, просты, отвечают интересам и потребностям как отдельного человека, так и больших масс людей. В их основе лежит тщательный анализ десятков и сотен тысяч поисковых запросов и реакций в социальных сетях и мессенджерах. Проблема усугубляется тем, что для современного человека информационная среда приобретает характер второй, а то и первой субъективной реальности, что часто препятствует адекватному восприятию не только окружающего мира, но и себя самого [1]. Информационная среда погружает в иллюзорную реальность, которая сама по себе становится источником серьёзных психологических угроз.

Непосредственными объектами психологического воздействия выступают сознание человека и его психическое состояние. Напомним, что сознание в

психологии – это высший уровень отражения действительности. Оно характеризуется активностью, способностью к рефлексии, мотивационными и ценностными составляющими. Его содержательное наполнение образует непрерывно меняющаяся совокупность чувственных и умственных образов [2]. Основная задача психологического воздействия состоит в постепенном изменении сознания. В результате возникают неравновесные состояния, понижается уровень адекватного восприятия, а процессы внимания чрезмерно смещаются на какой-либо один выбранный объект. Эти и другие особенности внешнего воздействия обеспечивают при определённых обстоятельствах побуждение к конкретной поведенческой реакции.

Каков же вкратце механизм психологического воздействия? Побудителями активности индивида служат потребности, интересы и другие источники мотивации, способами же актуализации этой активности – различного рода обстоятельства, условия жизни и деятельности. Ключевыми моментами психической регуляции активности являются образы, субъект-субъектные и субъект-объектные отношения, «образ-Я» и приемлемые модели действительности. Психологическое воздействие достигает своей цели, когда некий созданный образ подменяет собой реальность, вследствие чего происходит трансформация субъект-субъектных и субъект-объектных отношений, изменяются психологические и социальные установки. Иными словами, речь идёт о ситуации, когда, выбирая между реальностью и образом, человек выбирает образ. В ходе психологического воздействия регуляторами активности могут выступать манипуляция (направлена на подсознательное стимулирование личности в обход внутреннего самоконтроля), императивная стратегия (опирается на сложившиеся когнитивные структуры) или развивающая стратегия (ориентирована на изменение личности посредством диалога) [3].

Чтобы противостоять деструктивному внешнему воздействию, информация должна быть надлежащим образом отрефлексирована

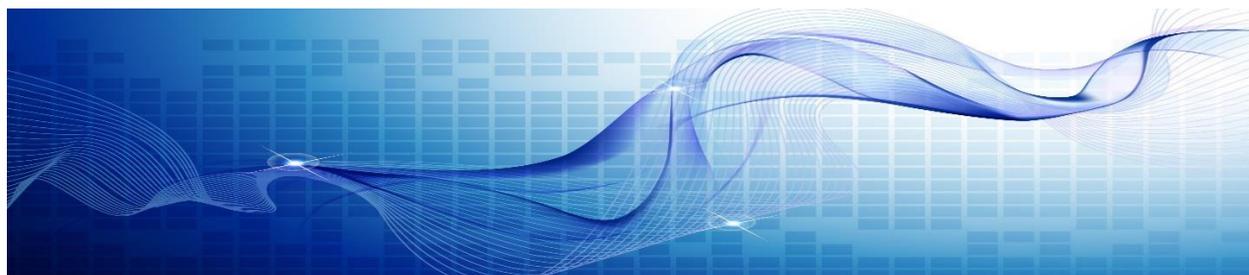
(«отфильтрована»). Это требует определённых навыков, которые необходимо развивать с самого юного возраста. Из различных видов рефлексии выделим коммуникационную (обмен мнениями о новой информации) и информационную (приобретение нового знания), которая напрямую относится к предмету нашего исследования. Обращать внимание на свои мысли, эмоции, поведение, оценивать их – это и есть способность к рефлексии. Мышление использует информацию, превращая её в знание, а последнее позволяет человеку делать адекватный, осознанный выбор, вопреки обстоятельствам и давлению извне. Устойчивость к информационно-психологическому воздействию обеспечивается путём избирательного отношения к информации, за счёт умения оценивать негативные и противоречивые вызовы нашего времени.

Список литературы

1. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. – М.: «Rugram», 2013 (серия ИФРАН).
2. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. – М.: «Проспект», 2024.
3. Чалдини Роберт. Психология влияния. Как научиться убеждать и добиваться успеха. Перевод с английского О.С. Епимахова. 7-е издание. – М.: «Бомбора», 2024.
4. Münsterberg Hugo. Grundzüge der Psychotechnik. – Leipzig: J.A. Barth, 1914. Русский перевод: Мюнстерберг Гуго. Основы психотехники. Перевод с немецкого / Ред. А. Кренова. В двух томах. – Том I. – СПб.: ИД «П.Э.Т.»; «Алетейя», 1996.
5. Смолян Г.Л., Войскунский А.Е., Зараковский Г.М., Розин В.М. Информационно-психологическая безопасность (определение и анализ предметной области). – М.: Институт системного анализа РАН, 1997.
6. Решетина С.Ю., Смолян Г.Л. Информационно-психологическая безопасность личности (контуры проблемы) // Проблемы информационно-психологической безопасности. Сборник статей / Под ред. А.В. Брушлинского и В.Е. Лепского. – М.: Институт психологии РАН, 1996. – С. 16-28.
7. Роцин С.К., Соснин В.А. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства // Российский монитор. – 1995. – № 6. – С. 28-35.

© Юртаева Н.И., 2024

СОХРАНЕНИЕ И АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

УДК 304.444;7.025.3;004

Гуань Бовэнь, Цуй И
Guan Bowen, Cui Yi

УСТОЙЧИВОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

SUSTAINABLE MANAGEMENT OF CULTURAL HERITAGE IN THE DIGITAL AGE: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

Научный руководитель:
Коньков Александр Евгеньевич
Кандидат политических наук, доцент
кафедры политического анализа Факультета
государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В эпоху стремительного развития цифровых технологий меняются привычные подходы к управлению культурным наследием. Цель статьи – раскрытие основных возможностей и вызовов, характеризующих устойчивое управление культурным наследием в условиях цифровизации на примере Китайской Народной Республики. Методы исследования – описание, анализ и системный подход. Устойчивое управление объектами культурного наследия обеспечивается, прежде всего, за счёт усиления информационной безопасности, эффективного управления данными и комплексного применения высокотехнологичных систем.

Abstract. In the digital era, traditional methods of managing cultural heritage are changing. The purpose of the article is to reveal the main opportunities and challenges that characterize the sustainable management of cultural heritage in the context of digitalization on the example of the People's Republic of China. Research methods – description, analysis and systematic approach. Currently, the sustainable management of cultural heritage is ensured by strengthening information security, the integrated use of high technologies and big data management.

Ключевые слова: культурное наследие, устойчивое управление, цифровая эпоха, цифровые технологии, конфиденциальность, информационная безопасность, Китай.

Keywords: cultural heritage, sustainable management, digital age, digital technologies, privacy, information security, China.

В Китайской Народной Республике большое внимание уделяется вопросам сохранения культурного наследия. В настоящее время в стране насчитывается более 50 объектов, включённых в Список всемирного наследия ЮНЕСКО [4]. По этому показателю Китай входит в число мировых лидеров.

Защите культурного наследия в значительной степени способствует внедрение принципов устойчивого управления, которые подразумевают бережное отношение к окружающей среде и историко-культурному ландшафту, улучшение качества жизни, стимулирование экономического роста [3].

В условиях стремительного развития цифровых технологий появляются всё новые возможности для изучения, сохранения и эффективного использования исторических и культурных памятников [1; 2]. К числу таких возможностей относятся:

◆ *Создание цифровых копий* – век цифровых технологий предоставляет возможности для цифровой записи и защиты, которые позволяют сохранить максимально полную и подробную информацию о памятниках прошлого, в том числе и для будущих поколений. Так, в рамках проекта «Ковчег культурного наследия» была выполнена детальная оцифровка произведений искусства IV – X веков из пещеры Могао близ Дуньхуана, известной как «Пещера тысячи Будд» (рис. 1) [5]. Значительная часть происходящих отсюда памятников относится к династии Тан (VII – IX вв.).

◆ *Виртуальные выставки* – использование технологий виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR), а также онлайн-платформ и приложений способствует широкой популяризации культурного наследия, прежде всего среди молодёжи, причём с меньшими издержками и с гораздо большей отдачей. В первую очередь, это относится к музеям, чьи экспозиции и запасники в силу объективных причин не всегда могут быть доступны для посетителей [6]. На смену экскурсоводам и гидам приходят, пока что в виде эксперимента, «цифровые аватары» (так называемые «цифровые люди», *digital humans*) [7]. Погружая посетителей в виртуальную реальность, они помогают приобщиться к истории и культуре других эпох.

◆ *Анализ данных* – технологии поиска и анализа больших данных позволяют не только полнее изучать уже известные памятники, но и выявлять новые. Например, при подготовке заявки на внесение в Список всемирного наследия главного градостроительного ансамбля Пекина «Центральная ось» (Чжунчжоусянь, включает, в том числе, Запретный город, площадь и ворота Тяньаньмэнь, храм Неба и храм Земли) в рамках проекта «Центральная цифровая ось» была проведена большая работа по сбору текстовых данных, фото- и видеосъемке, картографированию, сопоставлению и вторичной обработке полученной информации [8]. Формирование этого ансамбля шло на протяжении нескольких столетий.

Вместе с тем применение цифровых технологий в области управления культурным наследием порождает и целый ряд проблем, среди них:

❖ *Информационная безопасность* – злоумышленники, будь то частные лица или организации, могут получить несанкционированный доступ к сведениям об объектах культурного наследия для последующего незаконного распространения и использования.

❖ *Цифровое неравенство* – вследствие неравномерного развития цифровой инфраструктуры не все регионы и группы населения имеют равный доступ к цифровым данным.

❖ *Доступность данных* – в силу стремительного развития цифровых технологий цифровые данные нуждаются в постоянном обновлении, что может вызывать проблемы с их сохранением и доступом к ним.

Решению указанных проблем будут способствовать следующие меры:

➤ Повышение осведомлённости музейных и научных работников по вопросам информационной безопасности и защиты данных.

➤ Разработка и реализация общенациональной программы по преодолению технологического разрыва и цифрового неравенства между отдельными регионами и группами населения.

➤ Создание в масштабах всей страны единой системы управления данными в области культурного наследия, включая их долгосрочное хранение, обслуживание, обновление и безопасный перенос на различные носители.

Вопросы устойчивого управления объектами культурного наследия были одной из главных тем прошедшего в Пекине VII Международного форума по цифровизации охраны культурного наследия [9]. Как неоднократно говорил Председатель КНР Си Цзиньпин, «Всё в этом мире живёт по разным законам, но абсолютно всё держится своих корней» [4]. И устойчивое управление культурным наследием с помощью цифровых технологий способствует сохранению и приумножению культурного богатства народов.

Рисунок 1. Демонстрация фильма о «Пещере тысячи Будд» в Цифровом центре города Дуньхуан. Источник: Синьхуа [9]

Список источников и литературы

1. Anastasovitis Eleftherios, Roumeliotis Manos. Creative Industries and Immersive Technologies for Training, Understanding and Communication in Cultural Heritage // Digital Heritage. Progress in Cultural Heritage: Documentation, Preservation and Protection. International Conference on Digital Heritage «EuroMed 2020», Cyprus, April 2021 / Editors: M. Ioannides, E. Fink, L. Cantoni, E. Champion. In: Lecture Notes in Computer Science. – Volume 12642 (Series «Euro-Mediterranean Conference»). – Cham, Switzerland: Springer Nature Switzerland AG, 2021. – P. 450-461. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-73043-7_37.

2. Чен Хонг. Образование в области всемирного наследия: международный взгляд // Вестник Пекинского педагогического университета. – 2012. – № 4 (26). – С. 64-68 (на китайском языке).

3. Управление объектами Всемирного культурного наследия. Всемирное наследие. Информационное руководство. – Париж: ЮНЕСКО, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1726057343&tld=ru> (дата обращения: 10.08.2023).

4. Щепин Константин, Вэньпин Ли. Как Китай бережет свое культурное наследие. Источник: Российская газета. – 2023, 14 июня. – № 129 (9074). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/06/14/sohraniaia-preumnozhat.html> (дата обращения: 10.08.2023).

5. *Лу Жуцай*. Цифровой ковчег наследия. Источник: журнал «Китай». – 2022, 20 декабря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kitaichina.com/rwenhua/202301/t20230106_800317750.html (дата обращения: 10.08.2023).

6. *Цзинь Чэнь*. Музей будущего: сохранение и презентация культурного наследия в музеях цифровой эпохи на примерах музеев КНР // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2024. – № 2. – С. 54-61.

7. *Gerui Wang*. Opinion. How Digital Humans are Reinvigorating Chinese Cultural Heritage. Source: South China Morning Post. – 2023, 23 August. [E-source]. – URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3232174/how-digital-humans-are-reinvigorating-chinese-cultural-heritage> (available at: 30.08.2023).

8. *Ван Цянь*. Цифровые технологии служат культурному наследию. Источник: Китай. Знакомство с Поднебесной. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/@chinakitai-cifrovye-tehnologii-sluzhat-kulturnomu-naslediu> (дата обращения: 10.08.2023).

9. В Пекине открылся 7-й Международный форум по цифровизации охраны культурного наследия. Источник: информационное агентство «Синьхуа». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.news.cn/20240717/a545935b344549ed826c76a2b656f355/c.html> (дата обращения: 10.08.2023).

© Гуань Бовэнь, Цуй И, 2024

ИСКУССТВО И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ. НОВЫЕ СМЫСЛЫ И НОВАЯ ЭСТЕТИКА

УДК 7.067:111.8

А. В. Лукьянова
A. V. Lukianova

ЦИФРОВЫЕ АВАТАРЫ В ВИДЕОИГРАХ КАК МЕТОД САМОВЫРАЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

DIGITAL AVATARS IN VIDEO GAMES AS A METHOD OF SELF-EXPRESSION OF A MODERN PERSON

Аннотация. В статье, на примере цифровых аватаров в видеоиграх, рассматриваются способы интеграции современного человека в цифровую реальность. Видеоигры, как отдельное направление в современном искусстве, открывают новые возможности для самовыражения. Цифровой аватар, будь то изображение пользователя в социальных сетях или выбранный им персонаж в онлайн-игре, создаёт специфическую коммуникацию человека и машины, приводящую к переосмыслению себя, расширению границ собственного «Я» и формированию особой образной среды. Являясь неотъемлемой частью гибридной реальности, аватар позволяет компьютерному игроку (геймеру), за счёт создания собственного персонального образа в виртуальном мире, по-новому конструировать своё идеальное «Я». Таким образом, цифровые аватары выступают как способ самовыражения современного человека.

Abstract. The article discusses the ways of integrating a modern person in digital reality on the example of digital avatars in video games. Video games, as a separate trend in contemporary art, open up new opportunities for self-expression. A digital avatar, whether it is a user's image in social networks or a character chosen by him in an online game, creates a

specific communication between a person and a machine, leading to a rethinking of oneself, expanding the boundaries of one's own «I» and forming a special figurative environment. Being an integral part of the hybrid reality, the avatar allows the computer player (gamer), by creating his own personal image in the virtual world, to construct anew his ideal «I». Thus, digital avatars act as a way of self-expression of a modern person.

Ключевые слова: цифровая реальность, цифровое искусство, цифровой аватар, идентичность, видеоигры.

Keywords: digital reality, digital art, digital avatar, identity, video games.

Цифровая реальность и цифровой аватар

Современная реальность формируется вместе с развитием технологий, что порождает новые подходы к эстетике и философии сознания. Окружающий нас мир является уже во многом гибридной или смешанной реальностью. Всякая видеоигра – это мощный инструмент для создания медиаобраза (рис. 1).

Человек, вокруг которого строится игровой процесс, становится не просто зрителем, но и непосредственным участником прописанных в сценарии игры событий [2]. Он исследует вымышленные миры и вступает во взаимодействие с *NPC*.¹ Разработчики навязывают ему режим медитативной концентрированности и отрешённости.

Перефразируя Фридриха Ницше, мы можем сказать, что не только наше внимание и сознание, но и само наше тело всё больше и больше вовлекается в Сеть, становясь частью виртуальной, цифровой реальности – аватаром.

Особенности пространства-времени в цифровой реальности

Экран содержит возможность изображения. Это портал, дверь в Зазеркалье. Пространство в культуре всегда осваивалось через тело [5], но сегодня оно осваивается через монитор компьютера [3; 4; 6].

В цифровой реальности имеет место иная система координат, несводимая к пространству и времени в привычном нам понимании:

---

¹ *Non-Player Character* («неигровой персонаж») – персонаж компьютерной игры, поведение которого контролируется не игроком, а компьютерной программой. Например, это может быть антагонист главного героя. – *Прим. Ред.*

- ❖ Игровое время отличается от традиционного времени, оно способно полностью «отключить» человека от реального мира;
- ❖ В игре возможна *симультанная*¹ жизнь в разных режимах;
- ❖ Время в играх может быть сжатым, насыщенным, перегруженным или, наоборот, ничем не занятым, пустым;
- ❖ Игры содержат нелинейные, циклические и обратимые преобразования пространства-времени. «Жизнь» персонажа можно возобновить, повторить, «начать заново», можно «перескочить» (сленговое «скипнуть» – от англ. *Skip*, «пропускать») через несколько уровней и событий, используя функции повтора, пропуска или сохранения.

Компьютерные вселенные запускают нелинейное виртуальное время, которое может быть разнонаправленным, в том числе, и обращённым в прошлое. Виртуальное время протекает намного быстрее времени реального, персонаж за одну игру проживает несколько жизней и переживает несколько смертей.

Телесность и медиатело игрока

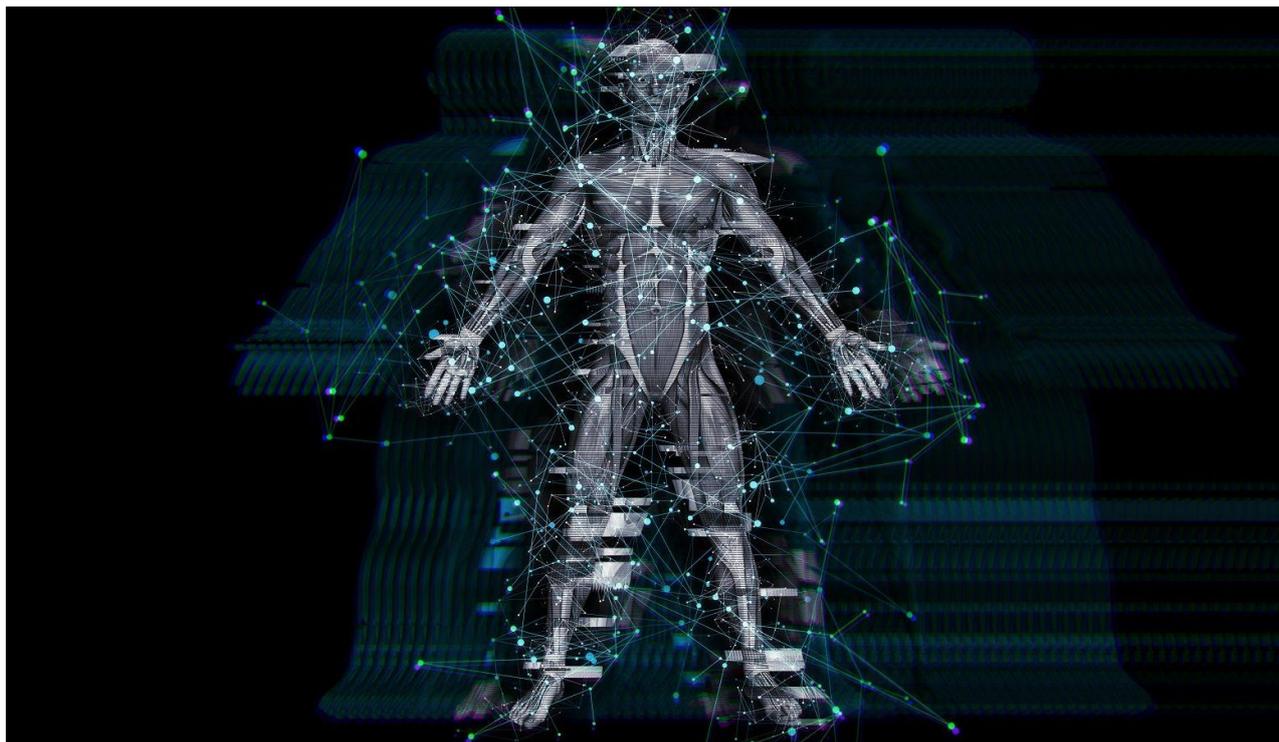
Границы игровой вселенной не подчиняются законам физики, хотя и сводятся к определённым локациям. Человек в пространстве компьютерной игры по-настоящему чувствует себя всемогущим.

Например, он может летать и проходить сквозь стены, как в серии игр «*Quake*». Правда, для этого ему надо использовать специальный код *Noclip* – так называемый «чит-код».²

---

¹ Симультанный (от франц. – *simultané*, «одновременный») – происходящий одновременно в разных местах в одно и то же время, синхронный. – *Прим. Ред.*

² Чит-код (англ. *Cheat Code* – «код для обмана») – комбинация клавиш, помогающая пройти игру или её уровень. – *Прим. Ред.*

*Рисунок 1. Конструирование цифрового аватара в 3D-формате.
Источник: hightech.fm*

Игрок – не просто зритель, у него есть инструменты для активного взаимодействия с виртуальным миром (игровой пульт, клавиатура, наушники, мышь и прочее). Погружаясь в игровое «Зазеркалье» или «Закулисье» (*Backrooms*), он обретает иллюзию свободы и отвлекается от рутинной, унылой действительности. Подобно Нео из «Матрицы», он становится Избранным (*The One*).

Жизнь и смерть получают в игре своё новое прочтение. Так, в случае физической смерти человека, окружающий мир никуда не исчезает. Однако, если смерть происходит в видеоигре, виртуальный мир прекращает своё существование вместе с цифровым аватаром. Также игрок может сам выйти из игры, «стереть» себя и свой аватар.

Все персонажи, все игровые события выстраиваются вокруг геймера, от которого в виртуальном пространстве зависит практически всё (рис. 2). Игровая реальность зачастую не укладывается в стандартные представления о законах повествования. Нередко в видеоиграх работает логика сна.

Рисунок 2. Пример аватара. Кассандра из «Assassin's Creed» [7]

Свойственная играм связь физического тела человека и его аватара наглядно показана в произведениях научной фантастики (например, в трилогии «Киберпространство» Уильяма Гибсона) и в художественных фильмах («Матрица» братьев Вачовски и, конечно же, «Аватар» Джеймса Кэмерона). Авторы подчёркивают, что аватар – это всего лишь оболочка в виртуальном мире, и без человека он полноценно существовать не может.

Возможности создания аватара в игре

Многие люди предпочитают играть не готовым персонажем, а своим собственным героем, если разработчики игры предусмотрели соответствующий редактор. Это позволяет не только создавать уникальную внешность и голос, но и наделять героя собственной биографией и индивидуальными особенностями,

что будет сказываться на игровом процессе, отношениях с другими персонажами, на выборе локаций и решении ситуативных задач. В одних играх человеку необязательно отождествлять себя с главным героем, в других же – это неотъемлемая часть игрового процесса.

Современные жанры часто переплетаются между собой и варианты кастомизации доступны в самых разных из них [1]. Наиболее интересны в этом плане, разумеется, ролевые игры (*Computer Role Playing Games, RPG*). От них традиционно ожидают сильного вживления в роль, как, например, в серии «*Fallout*», или настоящего саспенса, как в «*Cyberpunk 2077*».

Жанр RPG берёт своё начало от знаменитой настольной ролевой игры «Подземелья и драконы» («*Dungeons & Dragons*»), созданной Гари Гайгэксом и Дэйвом Арнесоном ещё в далёкие 70-е. В ней игрок сам конструировал образ своего персонажа (аватар) сообразно тому классу, к которому этот персонаж принадлежал (воин, маг, вор и другие).

Аналогичный подход был перенесён со временем и в компьютерные игры с учётом присущего каждой игре сеттинга.¹ Вместо игрового кубика появился генератор случайных чисел (рандомайзер), а ход игры определяется теперь командой разработчиков от сценариста до геймдизайнеров и программистов. Сам игровой процесс стал предельно кинематографичен. Визуальные эффекты, звуковое сопровождение и автоматизация происходящих событий полностью погружают игрока в виртуальную вселенную.

Каждый персонаж, помимо индивидуальной внешности и навыков, имеет свой характер, свои способности и убеждения, которые необходимо отыгрывать. Всё это позволяет не только исследовать нарратив и визуальную составляющую игры, но и обращаться к самым дальним уголкам подсознания. Выбор аватара, исследование локаций, ответы в диалогах и, наконец, сами поступки героя могут

---

¹ Сеттинг (англ. *Setting* – «установка, параметр, окружение») – среда, в которой происходит какое-либо действие (место, время, условия). В компьютерной игре – игровая вселенная со своими законами, сюжетами и правилами. – *Прим. Ред.*

многое рассказать о желаниях и скрытых мотивах игрока. Для многих современных игр характерна новая философия геймдизайна, когда свобода действий важнее сюжета и, тем более, важнее роли конкретного персонажа. В играх RPG не всегда предусмотрено чёткое следование моральным принципам, но последствия сделанного выбора обязательно дадут о себе знать на очередном витке сюжета или в самом конце игры. Хорошая либо дурная слава неизбежно станет триггером для «охотников за головами» или блюстителей порядка.

Заключение

Американский художник и инженер Фрэнк Малина (1912 – 1981) в своё время экспериментировал с медитативными картинками, которые должны были скрашивать досуг астронавтов во время дальних космических полётов. В итоге мы пришли к видеоиграм и используем их примерно для того же на Земле. После окончания космической гонки мечты о покорении Вселенной отступили на второй план и у человечества появились новые интересы.

Компьютерные игры не просто транслируют потоки информации, а всесторонне воздействуют на нашу психику и сознание. Сейчас достаточно приобрести игровую консоль и компьютер, чтобы оказаться в колонии на Марсе, в постапокалиптической пустыне или в древнегреческом городе. Люди не только ищут в играх спасение от повседневности, но и выражают в них своё «Я» через создание медиаобразов. Цифровой аватар, максимально далёкий от физической реальности, позволяет, хотя бы на время, ощутить бесконечную свободу виртуального мира, какой бы иллюзорной она ни была.

Список источников и литературы

1. *Вульф Терри*. Кодзима – гений. История разработчика, перевернувшего индустрию видеоигр. Перевод с английского А.Д. Голубевой. – М.: «Бомбора», 2019.
2. *Хёйзинга Йохан*. Homo Ludens. Статьи по истории культуры. Перевод с голландского и вступительная статья Д.В. Сильвестрова; комментарии Д.Э. Харитоновича. – М.: «Прогресс-Традиция», 1997.
3. *Мазин В.А.* Стадия зеркала Жака Лакана. – СПб.: «Алетейя», 2005.
4. *Сокал Ален, Брикмон Жан*. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна. Перевод с английского А. Костиковой и Д. Кралечкина; предисловие С.П. Капицы. – М.: «Дом интеллектуальной книги», 2002.
5. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М.: «Азбука», 2021 (серия «Азбука-Классика»).
6. *Маклюэн Маршалл*. Понимание медиа: внешние расширения человека. Перевод с английского В.Г. Николаева; заключительная статья М.К. Вавилова. – М.-Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц»; «Кучково поле», 2003 (приложение к серии «Публикации Центра фундаментальной социологии»).
7. 65 культовых персонажей видеоигр, которые отодвинули на второй план других героев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1gai.ru/publ/529595-65-kultovyh-personazhej-videoigr-kotorye-otodvinuli-na-vtoroj-plan-drugih-geroev.html> (дата обращения: 10.08.2023).

© Лукьянова А.В., 2023

Резолюция

по итогам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура», прошедшей в две сессии – июльскую (7 июля) и августовскую (15 августа 2023 года) – в городе Санкт-Петербурге

В Конференции приняли участие преподаватели, научные работники, аспиранты и студенты, представляющие высшие учебные заведения, научные и образовательные центры России и Узбекистана. Также среди участников были представители Китайской Народной Республики. Конференция прошла в смешанном формате, с возможностью дистанционного и заочного участия.

В рамках Конференции была организована работа 10 секций, общее число участников составило 44 человека. На пленарном и секционных заседаниях были представлены 29 докладов, в которых были затронуты актуальные темы исследований из самых разных областей гуманитарных и общественных наук. Конференция стала дискуссионной площадкой для обмена опытом, разработками и научными идеями, позволив, тем самым, обозначить актуальные и перспективные направления социально-гуманитарных исследований. Участники Конференции получили именные сертификаты. Лучшие доклады на секциях были отмечены дипломами. По итогам Конференции оргкомитет предлагает следующие рекомендации:

- 1) Продолжить ежегодное проведение Конференции.
- 2) Организовать в рамках Конференции проведение круглых столов, панельных дискуссий и научно-практических семинаров по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований. Расширить международный характер Конференции.
- 4) Провести в рамках следующей Конференции Конкурс научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований; сделать данный конкурс регулярным.
- 5) Обеспечить издание материалов Конференции в электронном и в печатном виде, а также их размещение в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и в системе РИНЦ (последнее – в случае положительного решения со стороны Экспертного совета РИНЦ).
- 6) Обеспечить обратную связь с участниками Конференции на предмет дальнейшего научного сотрудничества и организации новых проектов.

*Организационный комитет
III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
«Общество, культура, человек в цифровую эпоху»,
15 августа 2023 года, г. Санкт-Петербург*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антошина Татьяна Николаевна (*Antoshina Tatyana Nikolaevna*) – кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, г. Санкт-Петербург, Россия.

Candidate of Sciences in Pedagogy, Assistant Professor, Saint-Petersburg State Fire Service University of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, Saint-Petersburg, Russia.

Березовская Александра Андреевна (*Berezovskaya A.A.*) – студентка, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Бронзов Семён Сергеевич (*Bronzov S.S.*) – студент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Гончарова Наталья Юрьевна (*Goncharova Natalia Yurievna*) – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Управление эксплуатационной работой», Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия.

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor of the Department «Train Operation Management», Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia.

Гуань Бовэнь (*Guan Bowen*, Китайская Народная Республика) – аспирант, Высшая школа культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Graduate Student, Higher School of Cultural Policy and Administration in Humanities (The Faculty), M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Дудакова Анастасия Владимировна (*Dudakova Anastasia Vladimirovna*) – кандидат технических наук, доцент кафедры «Управление эксплуатационной работой», Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия.

Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor of the Department «Train Operation Management», Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia.

Королькова Мария Викторовна (*Korolkova M.V.*) – студентка, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия.

Костров Евгений Николаевич (*Kostrov E.N.*) – младший научный сотрудник, Институт педагогики, психологии и социальных проблем, Республика Татарстан, г. Казань, Россия.

Junior Research Fellow, Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, Kazan, Russia.

Лукьянова Алиса Владимировна (*Lukianova A.V.*) – студентка магистратуры, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия.

Лян Вэйи (*Liang Weiye*, Китайская Народная Республика) – аспирант, Высшая школа культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Graduate Student, Higher School of Cultural Policy and Administration in Humanities (The Faculty), M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Мосечкин Илья Николаевич (*Mosechkin I.N.*) – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, Вятский государственный университет, г. Киров, Россия.

Прокофьева Елена Николаевна (*Prokofieva E.N.*) – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Институт педагогики, психологии и социальных проблем, Республика Татарстан, г. Казань, Россия.

Candidate of Sciences in Pedagogy, Senior Researcher, Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, Kazan, Russia.

Таджиева Диёра Рустамовна (*Tajieva Diyora Rustamovna*) – соискатель, преподаватель, Ташкентский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Ташкент, Узбекистан.

Independent Researcher, Lecturer, Tashkent Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent, Uzbekistan.

Устинова Екатерина Алексеевна (*Ustinova Ekaterina Alekseevna*) – студентка, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия.

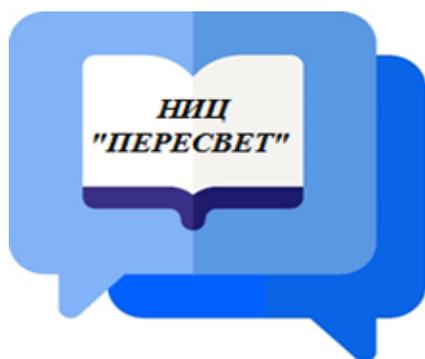
Student, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

Цуй И (*Cui Yi*, Китайская Народная Республика) – студент магистратуры, Высшая школа культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Master Student, Higher School of Cultural Policy and Administration in Humanities (The Faculty), M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Юмангулов Марат Ринатович (*Yumangulov M.R.*) – студент, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия.

Юртаева Наталья Ивановна (*Yurtaeva Natalia Ivanovna*) – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Институт управления инновациями, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Республика Татарстан, г. Казань, Россия.

Ассоциация содействия изучению и популяризации истории и социально-гуманитарных наук "Научно-исследовательский центр "ПЕРЕСВЕТ"

НАШИ ЦЕЛИ:

- Содействие изучению отечественной и мировой истории
- Научная деятельность в области истории и других социально-гуманитарных наук
- Продвижение и распространение научных знаний и открытий
- Популяризация результатов научных исследований в области истории и других социально-гуманитарных наук

ДЛЯ ЭТИХ ЦЕЛЕЙ АССОЦИАЦИЯ:

- Проводит всероссийские и международные конференции
- Издает научные сборники и монографии
- Организует всероссийские научные конкурсы для студентов и преподавателей

Издания Ассоциации размещаются в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). В последнем случае – при условии их одобрения Экспертным советом РИНЦ. Также научным статьям и изданиям Ассоциации присваивается индекс EDN.

***Мы – молодая научная организация,
давайте двигаться вместе в научном поиске!***

Подробности – на сайте Ассоциации:

peresvet-centr.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ПРИСЫЛАЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

Актуальность. Статья должна быть выполнена на актуальную тему и содержать результаты самостоятельного исследования, а также не должна быть опубликована ранее.

Ответственность. За содержание и оформление материалов, предоставляемых в оргкомитет и редакцию, юридическую и иную ответственность несут авторы.

Оригинальность статьи по системе «Антиплагиат» (<http://www.antiplagiat.ru>) должна быть **не менее 75 %**

Требования к оформлению:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм.);
- Поля (верхнее, нижнее, левое, правое) – 20 мм.;
- Шрифт: кегль – 14. Тип шрифта: Times New Roman;
- Межстрочный интервал – полуторный;
- Нумерация страниц не ведется.

Очередность изложения материала в статье

1. УДК (универсальная десятичная классификация). УДК можно найти на сайте: <http://teacode.com/online/udc/>

2. Имя, отчество и фамилия автора (авторов).

3. Ученая степень, звание и должность, место работы/ учебы и город.

4. Заглавными полужирными буквами название работы по центру.

5. Аннотация (не более 500 символов).

6. Ключевые слова (5 – 7 слов).

7. Текст статьи.

8. Список использованной литературы.

9. Знак копирайта (©), с указанием автора и года (Иванов И.Ю., 2024).

Аннотация – краткое содержание статьи, включающее актуальность, цель, методы исследования и полученный результат (основные выводы).

Ключевые слова – это слова, которые максимально точно характеризуют предмет и область исследования.

Литература оформляется в конце статьи под названием «Список литературы». Ссылки на литературу и источники, использованные в тексте, даются в квадратных скобках после упоминания материала источника или цитирования согласно номеру, под которым источник приведен в списке использованной литературы, например, [6] или [2; 3; 4].

Библиографическое описание использованных источников дается в соответствии с ГОСТ 7.0.5.-2008. В случае цитирования после номера источника через запятую ставится номер страницы, с которой взят цитируемый материал, например: [5, с. 48] или [5; 6, с. 21].

При ссылке на интернет-ресурсы необходимо указать название публикации, название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему. Например: Двоеверие. Источник: Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/171499.html> (дата обращения: 21.04.2022).

Формулы выполняются в редакторе MS Equation или MathType (не во встроенном редакторе Word 2007-2012). Простые формулы, символы и обозначения набираются без использования редактора формул. Порядковый номер ставится справа от формулы.

Сокращения величин и мер допускаются только в соответствии с Международной системой единиц.

Таблицы и рисунки встраиваются в текст статьи, без обтекания текстом. Рисунки должны быть формата jpg, gif, bmp. Рисунки, выполненные в MS Word, не принимаются. Рисунки должны быть вставлены в текст, быть четкими, черно-белыми или цветными. Название и номера рисунков указываются под рисунками, названия и номера таблиц – над таблицами. Рисунки, таблицы, схемы не должны выходить за пределы указанных полей. Размер шрифта в таблицах и на рисунках – 12. В тексте должна быть ссылка на рисунок или таблицу.

Редактура. После поступления в редакцию статья последовательно проходит корректуру, техническое, научное и литературное редактирование.

Количество авторов – не более трёх.

Объём статьи – от 5 до 20 страниц формата А4.

Научное издание

**ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ЧЕЛОВЕК
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.
МЕДИАЭКОНОМИКА, МЕДИАПОЛИТИКА,
МЕДИАКУЛЬТУРА 2023**

**Сборник научных трудов
III Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
«ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.
МЕДИАЭКОНОМИКА, МЕДИАПОЛИТИКА, МЕДИАКУЛЬТУРА»**

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов. Редакционная коллегия и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов сборника ссылка на сборник обязательна.

Иллюстративный материал для данного издания, его отдельных разделов и статей взят из открытых источников в сети Интернет, если иное не указано в тексте.

Оригинал-макет

А. И. Климин

Оформление обложки

П. Романов

Подписано в печать __.__.202__. Формат 60*84 1/ 16. Гарнитура Таймс.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 5 усл. печ. л. Тираж 500 экз.
Оформление обложки – П. Романов. Заказ № __

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Россия, Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний пр., д. 4